

КОСТЁР

АПРЕЛЬ 4/1981

КОСТЁР

4

АПРЕЛЬ

1981

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

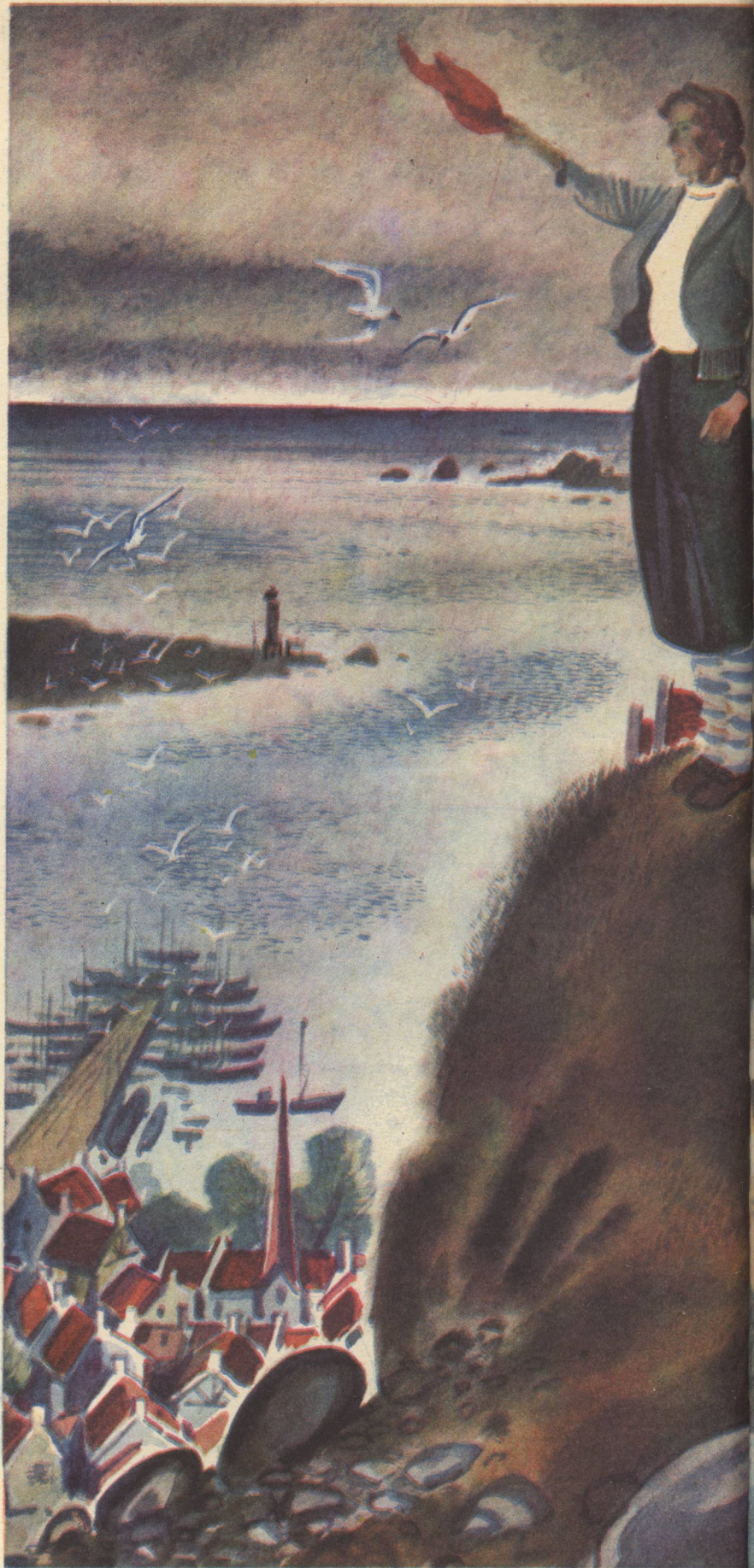
Издается с 1936 года

© «Костёр», 1981 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

- Пастухи
рассказ С. Багрова 5
- Земля — Космос — Земля 8
- Дженни и Женя
повесть Арк. Минчковского 10
- Барабан 16
- Кубанский хлеб
очерк Т. Орловской 20
- Школа будущих командиров 22
- Павел Третьяков
очерк Д. Норина 24
- Я напишу тебе из Сан-Хосе
очерк Н. Пижуринной 26
- Неспокойное место
рассказ Н. Сладкова 31
- Языки!.. Это очень просто!
очерк И. Белобровцевой 32
- Новости науки и техники 34
- Твой верный друг 36
- Спортклуб «Кузнечик» 38
- Морская газета 42
- Веселый звонок 44
- Зеленая картофелина
сказка В. Кастрючина 46
- Арчбек 47

НА ОБЛОЖКЕ
РИСУНОК Л. ИВАНОВА

Дом на берегу Ла-Манша

ИЗ ДНЕВНИКА СЛЕДОПЫТОВ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ
ПРИ ПОСОЛЬСТВЕ СССР ВО ФРАНЦИИ

Наш кружок историков собирает материалы о жизни Владимира Ильича Ленина во Франции. Мы уже познакомились с музеем-квартирой Ленина в доме № 4 на улице Мари-Роз. Побывали в Лонжюмо, где летом 1911 года Владимир Ильич руководил работой русской партийной школы, и в других ленинских местах в Париже.

Но самое главное — это, конечно, поездка в Логиви. Перед нами была поставлена очень важная задача: найти в Логиви дом, в котором в 1902 году жил Владимир Ильич Ленин, составить точный план этого дома, сделать рисунки и фотографии старинной мебели, если она сохранилась. Сделать это все нас попросили научные сотрудники Центрального музея В. И. Ленина в Москве.

И, конечно, наши родители и учителя здорово за нас волновались. Ведь от Парижа до Логиви — целых 500 километров.

В день отъезда рано утром собрались у школы. Короткая пионерская линейка. Последние напутствия родителей...

Едва автобус остановился у дверей школы, сразу же загружаем рюкзаки и рассаживаемся по местам. Все, вроде бы можно ехать? Но автобус стоит. Кто-то из взрослых объясняет: «Надо подождать, сейчас принесут яблоки, чтобы вас не укачало в дороге».

И вот — впереди целых три дня путешествия, неизвестные нам города и люди.

При выезде из города мы попали в автомобильную «пробку». Наконец путь свободен, и Париж с его шумными улицами остается позади. За Версалем мы сворачиваем на

12-ю национальную дорогу, по которой будем ехать почти до Пемполя, где нам заказана гостиница.

Мы — это Иван и Алена Юдинковы, Володя Мамаев, Андрей Булгаков, Наташа Курганова, Женя Школьная, Вадим Толкунов, Марина Пергат, Ира Козырева, Миша Иванов, Оксана Перец, Максим Журавлев и два Саши — Маслицкий и Куницын. Четырнадцать пионеров-следопытов и авторов этого дневника.

КОЕ-ЧТО О ПЕМПОЛЕ

Пемполезцы не знают, кто основал их город. На этот счет существуют различные предположения. А бесспорным считается то, что с первых дней существования Пемполя его жители занимались рыбной ловлей. Еще в XIV и XV веках на своих утлых суденышках пемполезские рыбаки отправлялись в дальние плавания, к берегам Нового Света. В 1699 году Торговая община города получила герб: серебряный корабль с якорем на голубом поле, впоследствии ставший гербом Пемполя. Рыбный промысел у берегов Нового Света приносил общине немалые доходы и способствовал процветанию города.

Начиная с XIX века рыбаки становятся или корсарами, правда, не очень успешно, или военными моряками. Один из них, некто Герсаль, утверждал, что в битве при Трафальгаре это он с полуюта «Редутабля» смертельно ранил самого Нельсона.

Подсчитано, что за 83 года морских походов в Северной Атлантике погибло более 100 пемполезских кораблей.

РАДОСТИ И ОГОРЧЕНИЯ

К Пемполю подъехали уже в темноте, усталые и охрипшие. Ведь последние три-четыре часа мы безостановочно пели, чтобы не уснуть.

Пемполь оказался очень симпатичным городком. В одном из отелей для нас были приготовлены комнаты. Когда мы об этом узнали, спать почему-то сразу же расхотелось. И через несколько минут маленькая гостиница наполнилась нашими голосами и скрипом закрывающихся и открывающихся дверей! Но хозяин ругать нас не стал. Узнав, зачем мы направляемся в Логиви, хозяин, к нашему удивлению, обрадовался. Потом сбегал в соседний дом и привел своего друга Франсуа Фегара.

Франсуа Фегар сказал нам, что он — коммунист и очень рад познакомиться с советскими пионерами.

НА МЫСЕ ЛАРКУЭСТ

Еще готовясь к поездке, мы узнали, что на мысе Ларкуэст часто бывал Ленин. Он приходил туда пешком из Логиви. Нам же о пешей прогулке и думать нечего: дождь льет как из ведра.

С мыса Ларкуэст на небольшом суденышке можно переправиться на остров Бреа. Был ли на этом острове Владимир Ильич? Наверное, был, так как с незапамятных времен в Пемполе существует поговорка: «Быть в Пемполе и не увидеть Бреа — все равно что ничего не увидеть».

«Земля корсаров, остров цветов и розовых скал, остров без машин, край поэзии и мечтаний», — так пишет о Бреа путешественник. Там же мы прочитали, что Новый Свет был открыт не Христофором Колумбом, а корсаром с Бреа. Согласно преданию, корсар Коатонлен, выходец из Бреа, после очередной стычки с английскими моряками из Бристоля, избрал себе местом жительства Лиссабон. И там, по-

знакомившись с Колумбом, рассказал ему о неведомой земле, которую впоследствии назвали Америкой.

Ларкуэст встретил нас громом бушующего моря и жесточайшим ветром. Когда мы подъехали к пристани, все кругом кипело и ревело. И Бреа мы почти не видели. Волны в бессильной ярости бросались на берег. О поездке туда нечего было и думать. Дикость природы привела всех в восхищение. Бегаем по молу, стараемся перекричать грозную стихию и собираем раковины, которых тут превеликое множество.

Кто-то из ребят нашел краба. Краб был толстый, неуклюжий и, на первый взгляд, абсолютно беспомощный.

И опять дорога бежит вдоль берега моря. Слева и справа за окнами автобуса — кусты цветущей акации. И так до самого Логиви.

ЗДРАВСТВУЙ, ЛОГИВИ!

При въезде в поселок дождь совсем перестал. Мы проехали несколько улочек и очутились на берегу бухты. Было время отлива, вода ушла далеко от берега, и рыбацьи суденышки стояли и полулежали прямо на грунте. На набережной повсюду рыбацкие снасти: сети и верши для ловли рыбы и крабов, бочки, мешки, корзины.

К автобусу, широко ступая по лужам, подходит рыбак в больших резиновых сапогах. Спрашивает, кто такие, зачем приехали в Логиви. Мы говорим, что мы из Москвы, но сейчас временно живем в Париже, где работают наши родители. Мы собираем материалы о Ленине. Рыбак сразу же все понял: «Я знаю этот дом, я его покажу», — говорит он, не переставая улыбаться.

И мы идем за рыбаком.

По дороге встречаем других жителей поселка. Всем он, показывая на нас, что-то объясняет, и они тоже решают отправиться вместе с нами. Жи-

вописной группой, окруженной рослыми рыбаками, мы поднимаемся вверх от набережной и подходим к одной из улочек рыбацкого поселка.

Улочка эта похожа на тропинку. С двух сторон к ней подступают высокие каменные заборы, за которыми — дома и огороды. И потому, что она такая узкая, все идет гуськом. Впереди — наш гид-рыбак, потом — мы, а за нами — все остальные.

Домик, возле которого мы остановились, стоит на крутом берегу моря, он маленький, двухэтажный и с виду ничем не отличается от своих соседей. Когда мы к нему подошли, наш гид попросил немного подождать и отправился искать хозяев. Не прошло и минуты, как он уже знакомил нас с невысокой пожилой женщиной — мадам Рион ле Гюен.

Наш разговор с мадам Рион ле Гюен поначалу был скупым и лаконичным...

— Правда ли, что в вашем доме жил Владимир Ильич Ленин?

— Да, много лет назад моя мать сдавала комнату второго этажа месье Ленину. Об этом знают все жители поселка.

— И она вам рассказывала о Ленине?

— Да, она говорила, что месье Ленин был очень добрым и вежливым человеком, и что ему здесь очень понравилось.

— Можем ли мы посмотреть комнату, где он жил?

— Конечно, но для этого придется разуться, так как на улице очень грязно.

И вот мы проходим в этот домик. Судя по всему, он состоит всего из двух комнат, расположенных одна на первом, другая — на втором этаже. По крайней мере, мы не заметили дверей, ведущих в другие помещения.

Внизу — кухня, с каменным полом и камином-плитой. Рядом с камином — крепкий деревянный стол и несколько простых стульев.

Над кухней — такая же по размеру комната, с кроватью, двумя шкафами и маленьким туалетным столиком. В ней

только одно окно, но зато оно — на море, и картина из окна просто удивительная.

Справа хорошо видна бухта с многочисленными лодками и суденышками, а дальше и чуть левей — морские буруны и грозные скалы.

Мы думаем, как часто любовался этой картиной Владимир Ильич! И как часто она менялась! Ведь во время прилива море возвращается в бухту.

Несколько минут тихо стоим у окна. Потом хозяйка зажгла свет, и мы поняли, что в ненастную погоду в комнате все-таки темновато.

Спрашиваем: «Что изменилось в обстановке комнаты с тех пор, как здесь жил Владимир Ильич?»

Хозяйка неопределенно пожимает плечами и говорит, что точно ответить не может: долгое время она жила в другом месте и в Логиви приехала только год назад, когда умерла ее мать.

Старинный буфет стоял здесь всегда, значит, был и при Ленине.

Приступаем к работе. Первым делом рисуем точный план комнаты и обстановки. Зарисовываем и буфет. Фотография, к сожалению, не получилась. Просим хозяйку рассказать о матери, у которой Владимир Ильич снимал эту комнату. По словам хозяйки, ее мать всю свою жизнь жила бедно и не имела средств менять мебель в доме. Сама мадам Рион ле Гюен тоже не имеет лишних денег: пенсии, которую она получает, едва хватает на пропитание. Смушенная наплывом гостей, она часто улыбалась.

Сделав точный план комнаты и необходимые записи, мы тепло попрощались с хозяйкой и пожелали ей всего самого наилучшего.

Прощай, Логиви! Прощай, маленький домик на берегу моря! Здесь мы еще раз убедились, как дружески относятся к нашей стране простые люди Франции и как бережно хранят они в своих сердцах память о Владимире Ильиче Ленине!

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Слово научному сотруднику Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Галине Андреевне ЮДИНКОВОЙ.

Пребывание Владимира Ильича Ленина в Логиви — маленький эпизод из жизни вождя. Но, вспоминая об этом, думаешь о многом.

Долгие годы Владимиру Ильичу пришлось жить вдали от родных. И это была не простая разлука — разделяли их тюремное заключение (1895—1897), ссылка (1897—1900), эмиграция, которая длилась четырнадцать с половиной лет.

Но где бы он ни был, никогда не прерывались его связи с родными. Отовсюду он пишет нежные, заботливые письма своим сестрам — Анне и Маняше, брату Дмитрию и больше всего — дорогой мамочке — именно так начинаются все его письма, обращенные к Марии Александровне. В них Владимир Ильич спрашивает, как ей живется, беспокоится об ее здоровье, советует поберечь себя. Сам же никогда не жалуется на свою жизнь, которая была подчас, по словам Надежды Константиновны, «архинепереносной», особенно в эмиграции, когда приходилось жить в сырых, темных и тесных комнатах, питаться кое-как, а главное — безмерно тосковать о родине, глубоко скрывая эту боль.

Стремилась свидеться с сыном и Мария Александровна. Из дошедшей до нас переписки мы знаем, что собиралась, она навестить его в далекой Сибири, приехать в Шушенское. Но эта поездка так и не состоялась — арестовали сына Дмитрия.

Как же радостна и бесконечно счастлива была короткая встреча Владимира Ильича с матерью после ссылки. Но впереди была новая разлука: Ленин уезжал в Европу издавать газету, будущую «Искру», вокруг которой соберутся революционные силы России.

И вот прошло два года. «Искру» знают во всех уголках страны. Агенты «Искры», а среди них и Анна, и Мария, и Дмитрий Ульяновы, наладили прочные связи Ильича с российскими революционерами.

Но и занятый титанической работой по созданию Коммунистической партии, он продолжает часто писать родным.

Сердце матери вновь по-прежнему рвется к сыну. Владимир Ильич знает о ее намерениях. В письме Марии Александровне от 2 апреля 1902 года он спрашивает: «Как твоё здоровье теперь, моя дорогая? Продолжаешь ли думать насчет поездки за границу летом? Если только не чересчур утомит это тебя, то было бы отлично».

Теперь уже ничто не удержит мать, тем более Анна Ильинична согласна ее сопровождать.

Владимир Ильич беспокоился, как выдержит Мария Александровна этот долгий путь.

«Дорогая мамочка!.. — пишет он в письме от 8 мая того же года. — ...Надеюсь скоро увидаться с тобой... Только не слишком бы утомило тебя путешествие. Непременно надо выбирать дневные поезда и останавливаться на ночевки в гостиницах... Без отдыха... ездить по несколько дней совершенно невозможно.

Буду ждать вестей о твоём выезде с нетерпением».

Но где удобнее встретиться, организовать отдых? Германия отпадает: его там слишком хорошо знают. Лондон, где он сейчас живет и где издается «Искра», для отдыха плох, да и работа не позволит уделить достаточно внимания матери. И Ленин внимательно изучает возможность отдыха во Франции.

«Мы все поджидаем тебя, моя дорогая, и я переписываюсь с Анютой насчет ее планов: как и где с тобой устроиться», — читаем мы в его письме от 7 июня. Впервые слова «до свидания» получают реальный смысл, и Владимир Ильич радостно их подчеркивает.

Местом отдыха выбрали маленький рыбачий поселок Логиви. Все привлекало здесь: и удаленность от больших городов с их усиленной полицейской слежкой, и прекрасная природа, и морской воздух, и доступные цены.

Целый месяц провели вместе трое близких людей. В задушевных разговорах, дальних неспешных прогулках быстро протекало время. Пришла пора расставаться. Мария Александровна с Анной уезжают в Россию. Ленин — в Лондон. Готовить II съезд партии.

Встреча в Логиви надолго запомнилась Марии Александровне Ульяновой. Позже в одном из писем сыну она пишет: «Собираетесь ли на север Франции, где мы пожили вместе несколько лет тому назад? Мне очень нравилось там».

О жизни Владимира Ильича в Логиви ученые-историки знали давно. Но конкретно о доме, в котором Ульяновы снимали комнату, ничего не было известно.

И вот несколько лет назад пионеры Советской школы при Посольстве СССР во Франции получили ответственное задание...

И материал «Дом на берегу Ла-Манша», с которым познакомились читатели «Костра», — это отчет следопытов об их работе.

В. НЕСТЕРЕНКО

ВЕСНА

*Посмотри: на ветках почки,
Вот они надули щечки:
Разобрал подружек смех —
Убегает с поля снег!
Он спешит, а им — потеха.
Почки лопнули от смеха!*

ЛЕТО

*Вот арбуз,
Вздыхает тяжело:
Так бедняжка растолстел,
Что зеленую
Тельняшку
На себя
С трудом надел!*

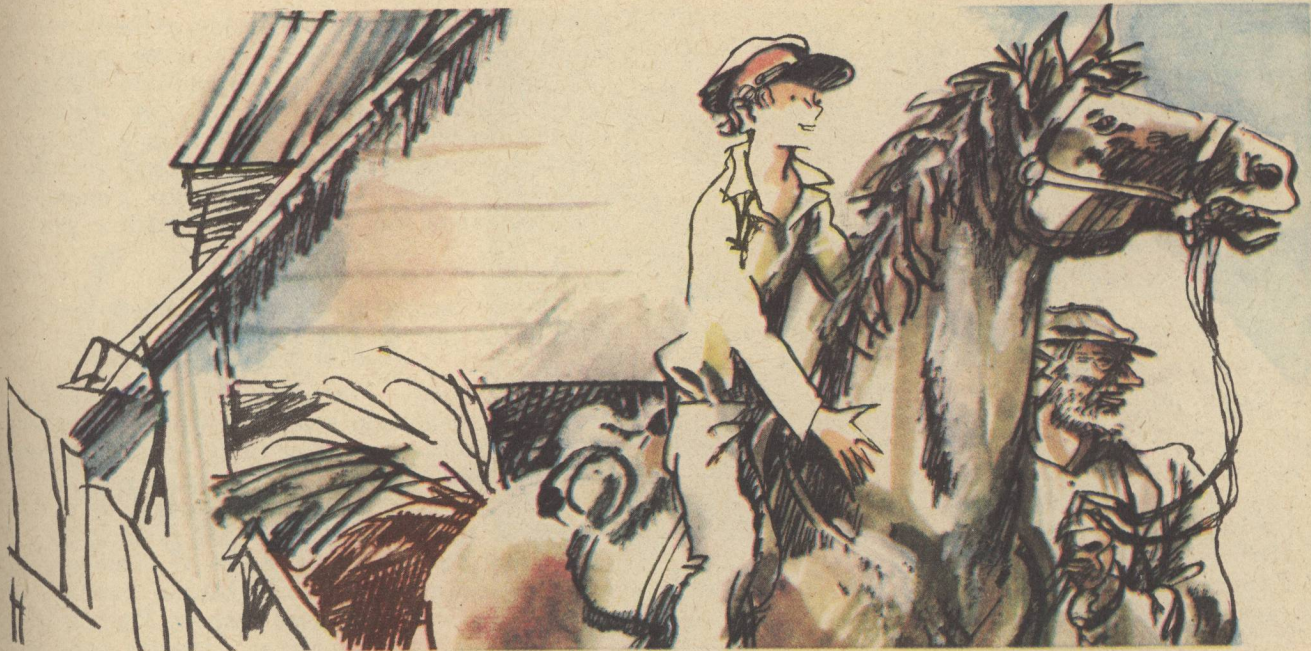
ОСЕНЬ

*Серый день.
Чуть-чуть струится
Свет с нахмуренных небес.
Осень — рыжая лисица —
Осторожно входит в лес.*

ЗИМА

*Утром лужица искрится
Синим тоненьким ледком...
Зайчик солнечный таится —
Больно бегать босиком!*

Рисунок С. Ведерниковой

ПАСТУХИ

РАССКАЗ

Сергей БАГРОВ

Рисунки Б. Аникина

За лошадьми на колхозной конюшне следит дядя Гриша, крупный седой старичище. К нему по утрам и приходит Никита. Возьмет вороного из стойла, выведет, оседлает и, вскочив в седло, направит коня тропинкой к прогону, где его уже ожидает стадо коров.

Сегодня с Никитой собрались в луга оба брата: Бронька и Мишутка.

Мишутка — первый раз в жизни.

Вот широченная, как калитка, спина дяди Гриши нырнула в ворота конюшни. Вернулся конюх оттуда, ведя за узду мохноногого, сивого Миллиграмма, самого старого из коней. Оседлал, затянул покрепче подпругу, поднял петли для ног и легко, как сухое полешко, вскинул Мишутку.

— Как на столешне! — похлопал по конской спине. — Захочешь слезти — гаркни братанов.

Пошагал Миллиграмм спокойно, медленно и лениво. Повез всадничка.

Наконец и влажный прилесок, в нем — заросшие вереском бурые пни, кусты крушинника и березы. Ночью шел теплый дождь, и прилесок парит.

До поймы, где Сухона делает петлю, уже недалеко. Слышен глухой перезвон медных бляшек, словно кто-то пересыпает ковшом россыпь монет. Это стадо. Мишутка видит его сквозь осинник. А вон и Никита. Его Воронок встает на дыбы, весело ржет и скачет так скоро, точно метит кого-то настичь.

Чуть подалее от старшего брата и Бронька. Нагнувшись над лукой седла, гонит коня, отрезая дорогу белой корове, которая хочет отбиться от стада.

— Вот-ка я! — кричит Мишутка.

Бронька хохочет.

— Во казачина! Почти атаман!

Никита помогает спуститься на землю. Мишутка корячится — ноги, как деревянные — ни разогнуть, ни согнуть. Ложится в траву, закрывает глаза козырьком милицейской фуражки.

— Седло-то твердое, ровно железо.

Никита вскакивает на лошадь. Ему недосуг. Воронок, сбивая копытом ромашку, скачет к отставшим коровам — подгонит их поближе к реке, где трава и кустистее и нежнее.

Никите пятнадцать лет, а выглядит, как мужик, не только лицом, но и руками — они велики, и уздечка в них кажется маленькой, ненастоящей. Парень второе лето пасет колхозных коров, и доярки им довольны: проворен, сметлив и умеет найти хорошие травы.

Отдыхает Никита лишь в те минуты, когда утомленное сытостью стадо податливо никнет к земле. Вот и теперь, видя, что все коровы поднаточили о травы зубы, воды в реке напились и улеглись в тени краснотала, он подъезжает к густым ивнякам, за которыми скрылись братья.

Улегся и Никита, положив голову на седло. Бронька жалуется:

— Живот что-то болит. Поеду домой.

Никита не возражает.

— Валяй! — Он видит, что Бронька здоров, ничего у него не болит.

— Ты-то домой не хощь?

— Не, хочу половить рыбёх!

— Там, у коряг, и банка с червями.

— Сейчас и пойду, — Мишутка уселся, улыбнулся. — Ты, Никит, пастухом долго ладишь работать?

— Все лето. Нравится мне.
— Мне тоже. Только я, наверно, пойду в трактористы.
— А не боишься?
— Чего?
— А что мараным будешь ходить?
— Не!
— По мне, — дак лучше с машинами не знаясь. Шуму много от них. То ли дело возле коров... Пообедали братья хлебом, огурцами. Запили молоком.

Мишутка пошел на реку. А Никита остался. Тепло. Распривольно. Щиплют траву долгогривые кони. Уздечки стелются по земле.

Глаза у Никиты распахнуты, смотрят пристально вверх. Оттуда, навстречу, летит бесконечно синее небо. Летит стремительно, радостно, страшно — вот-вот подомнет под себя всю пойму вместе с коровами и Никитой.

Не заметил, как задремал.

Проснулся — хруст травы и пыхтенье. Вскочил и увидел Мишутку: личико бледное, удочка тащится по траве.

— Кто тебя так?

— Водяной! За Ступеньками! Я только кинул наживку, а он!.. — Мишутка руками развел, изображая нечто опасное и большое. — Из омота — да ко мне! Я думал, в воду затащит!

— Так! А тебе не поблазило ненароком?

— Своими глазами видел!

— Ладно! Проверю. — И Никита тут же направился вверх по реке.

Прошел барашковый пережат, прошел Ступеньки — глубокое место, схожее с лестницей, и тут — и верно — услышал сильные всплески. «Есть кто-то!»

Остановившись, стал на колени и начал глядеть сквозь ракитник на желтую рябь. А там — из воды — с шумящим наплывом крупно оскаленный зверь! Повертелся, нырнул в глубину, взбаламутил подводный ил и, выбравшись на берег, затрещал зубами. В них беспомощно дергалась щучка. «Это же выдра! — понял Никита. — Вот кто Мишку перепугал».

Когда вернулся, рассказал Мишутке, — тот был страшно разочарован.

— А я-то думал — водяной!

Зелено-матовый, тихий день медленно гас, опускаясь в мягкие сумерки. От реки, от стада коров на взгорке, от елок, дышавших теплой хвоей, навевало успокоением. Вечерело. Солнце кралось сквозь лес. Никита повесил на грудь барабанку, выбил частую дробь, собирая стадо.

По косогору рассыпаны толпы осин. На ветках зеленые листья. Их много, и каждый лист, как старичок, шепчет, словно выпрашивая себе еще один день, в котором должны обязательно быть и это солнце, и эта река, и этот крохотный дрозд, летящий так низко, что перья травы щекочут его животик.

Загоняя стадо в прогон, Никита косится на брата: Мишутка ступает, ведя за узду Миллиграмма, фуражку снял и держит в свободной

руке. Да так осторожно и бережно держит, точно лежит в ней что-то живое. «Ежа, поди, поймал?»

Но Никита ошибся. В фуражке Мишутка держит дрозденка. Поймал его у реки, на осиновом косогоре. Птенец, трепеща пятнистыми крыльями, бился над длинной травинкой, пытаясь сесть на нее. Мишутка тут и прихлопнул его фуражкой.

Никита, узнав это, смотрит на брата с недоумением.

— Зачем?

— Клетку сделаю. Посажу и буду кормить.

— А ты злой!

— Чего-о?

— Что слышал... Мать его без него — как?

Мишутка поежился, вспомнив птицу с белыми бровками над глазами, как та с горьким криком металась с ветки на ветку, провожая его.

— Куда же его? — спросил виновато.

— Унеси, где поймал!

Снова три километра пешком?! И половина из них — перелогом да лесом? Однако спорить с Никитой не стал. Отдав ему старого Миллиграмма, утомленно поплелся назад. Прошел пару сотен шагов. Обернулся. Никиты со стадом не видно. «Здесь опушу, среди поля! — решил. — Никто никогда не узнает». И сунул руку с фуражкой под нижнюю жердь, за прогон, в низкорослые стебли ячменя.

Но птенец из фуражки почему-то не вылез. Мишутка расстроился и, глянув с тоской на пробитый следами копыт, отемнелый прогон, направился к лесу.

Со стучащим, как пулемет, сердцем, шагал он среди тишины. Шагал, озираясь по сторонам, потому что боялся встретиться с тем, кого ни разу еще не видел. А когда в лицо напахнуло речной прохладой, разглядел знакомый осиновый косогор, и вновь положил на землю фуражку. Птенец запищал. И тотчас же из темени леса раздался трещащий взволнованный зов. Цыпленок подпрыгнул, повис над фуражкой и, непрерывно махая короткими крыльцами, поскакал.

И тут Мишутке стало тревожно.

Он — один. Среди отемнелости. Среди леса. «Скорее домой!»

И Мишутка побежал. И деревья с ним побежали, словно пытаясь его перегнать. Но ничего у деревьев не вышло. Мишутка рванул, как проворный бегун, — и деревья отстали.

Малый мчался уже прогоном. Но и здесь вдруг увидел, что жерди прогона стремятся его обогнать и быстрее, чем он, добежать до деревни. Поднажал Мишутка, и жерди остались сзади.

Запахался Мишутка, упрел, изнемог. Но когда увидел свой пятистеноч, а в нем, среди темных, на улицу, окон, — одно, все в свету, а в окне — знакомую голову мамы, то позабыл про усталость и закричал:

— Мама! Вот он я! Вот! Нашелся!

И был он в эту минуту похож на дрозденка, счастливый, маленького птенца, чье сердце пылко ликует, благо он дома, среди родни, с кем ему так приветливо и надежно.

Пёстро, бесело, можно

Желтый-желтый клен, калитка хлоп, — нет листочка. Еще хлоп, — еще одного нет... Бряк! Упало на землю и расколосось антоновское яблоко... Невелик, невелик город Неман. Куда после восьмилетки? Можно хоть куда — аттестат отличный. Хоть куда нельзя — давно выбрано швейное училище.

Уж очень маленький город Неман и нет там швейного...

А если в Ленинград, например?

Зеленая, зеленая Петроградская сторона в Ленинграде! Совсем небольшая улица Подковырова. И все рядом! Зоопарк — близко, Ботанический сад — недалеко, ЦПКиО чуть-чуть подальше, если на трамвае. И от трамвайной остановки — минутка-полторы до училища.

Училище швейников!

И Света Богданова стала первокурсницей.

Всегда в училище ярко и пестро. Ярко и пестро! И шумно! А 850 рук каждый день «стачивают», «втачивают», «притачивают», собирают на сборку, соединяют горловину с воротником, учатся проверять качество кроя перед этим самым втачиванием, стачиванием и притачиванием.

Ярко и пестро! Кроится в горошек, в клеточку, в ромашку полотно, стачиваются воротнички и рукавички.

А вечером — кружок «Силуэт».

За стежком стежок — сметано! За стежком стежок — сшито! Вот так шьют венгры. Так предлагают польские модельеры и швейники. А чему учат французы?

Нитка красная, нитка зеленая — замысловата вышивка русского национального костюма. Вжик, вжик-жжжик — оде-та кукла-сувенир!

А завтра — кружок драматический, — обходимся без мальчишек. Ставим «Золушку»!

А через месяц — спартакиада училища.

Успеть бы, везде успеть бы. Потому что интересно, так интересно!

Потом — зима, снег хорошо под ногами закрипел. Скрип-скрип — полторы минутки...

К песенному фестивалю Света написала песню, по которой теперь всюду узнают агитбригаду из 104-го ПТУ! Пели ее в Лиенае, Баку, Волгограде, Прибалтике...

Тень от ветки тополя легла на тетрадный лист — весна!

Лето — каникулы!

И — опять осень — яблока-

ми пахнет, ливень не стихает. Зонтики сушатся у входа в класс. Эй, ливень, потише!

Второкурсница... второкурсница... Уже второкурсница!

Ярко и пестро! Кроится трикотажное в горошек, в клеточку, в ромашку полотно, стачиваются воротнички и рукавички.

А руки с каждым днем — ловчее!

Готово! Стачали-притачали! Ах, как воздушно было это первое платье... У Марины Беловой — строго, у Иры Черкезия — цветасто, у Ларисы Мироновой — нарядно!

А потом Свете захотелось в такие платья — воздушные, строгие и цветастые — модные и разные, — одеть всех девчонок.

Один, только один, сегодня, свободный вечер. В Дом мод? В Дом мод!

Русские моды, русские платья. А если пофантазировать... Тут можно было бы по-другому. Здесь — пуговиц поменьше. Здесь — вышивку поярче. Запомнить, все запомнить. И самой придумать. Потому что через неделю, — на конкурс профессионального мастерства в болгарский город Хасково!

Эй, ливень, потише!

Н. СИЗОВА

ЗЕМЛЯ — КОСМОС

Казнь проходила под утро, при свете факелов.

Из тюремной башни Джордано Бруно повели через мост. Его привязали к столбу железной цепью, туго перетянули мокрой веревкой. У ног на хвост сложили книги. Язык его был вынут и зажат особыми клещами, чтобы осужденный не мог ничего сказать стоящим на площади людям.

На башне зазвонил колокол. Монахи вышли попарно в высоких капюшонах с прорезями для глаз. Они пели погребальные гимны. Двенадцать лет Джордано провел в тюрьме святого судилища инквизиции, был подвергнут пыткам, но не отказался от своих взглядов.

Джордано поднял глаза вверх, на гаснущие в солнечном свете звезды. Он верил, что над ним, над Землей — бесконечность Вселенной и множество заселенных живыми существами миров. Когда-нибудь это поймут все люди!

А через триста шестьдесят лет...

«К весне 1960-го в цехе главной сборки уже стояли пять новеньких, зачехленных космических кораблей. Когда за-

канчивали работы на последнем, позвонили Королеву. Он приехал ночью, почти под утро, долго осматривал машины, установленные на специальных ложементах, окрашенных белой эмалью. Попытался понять, на что похожи эти странные, непривычные для глаза конструкции. Не смог — сравнить было не с чем. Потом сообразил: космические корабли открывают в технике эпоху нового стиля, новых форм. С улыбкой спросил:

— Не подведут?»

Через неделю над Землей на громадной скорости корабль уже плыл в невесомости.

— Сережа, я включу радио? — спросил кто-то из старых друзей.

«Королев хмыкнул, уткнулся в какие-то бумаги. Левитан читал сообщение ТАСС. В нем говорилось, что в течение последних лет в Советском Союзе проводятся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по подготовке полета человека в космическое пространство, и уже тяжелый корабль-спутник выведен на орбиту... После получения с корабля необходимых данных от него отделится герметическая кабина весом в 2,5 тонны и по команде с Земли начнет спуск...

...Главный ожидал спуска...

На исходе ночи, перед самым

последним витком Земля передала на борт команду на включение программы спуска... Команда прошла. Точно в расчетное время включилась ТДУ — тормозная двигательная установка. Сейчас... можно будет вздохнуть спокойно. Наземным станциям останется лишь запеленговать ворвавшийся в атмосферу аппарат.

— Пеленга нет, — растерянно и тише обычного повторил дежурный. — Нет пеленга!»

— Что?! — спросил Королев.

— Корабль... не спустился... Он проходит... над нами, — сказал дежурный.

Главный опустился в кресло... Его первый корабль уходил от него навсегда. Они никогда не смогут вернуть аппарат на Землю: ему суждено стать вечным скитальцем на безбрежных дорогах Большого Космоса.

Оказалось, в системе ориентации отказал чувствительный элемент. Узел, тысячу раз проверенный в барокамере, изменил логику своего поведения, начал действовать не так, как на Земле.

Возможно, в эту минуту Королев думал, что космос требует смелости от всех, кто пытается его понять и освоить. Сама идея космоса, одна только мысль о том, что не Земля является центром Вселенной

По книгам Владимира Губарева «Космические мосты» (М., «Молодая гвардия», 1976) и Виктора Шурлыгина «Старт в бесконечность» (Л., «Детская литература», 1978).

КОСМОС — ЗЕМЛЯ

стоила Джордано Бруно жизни. А ведь ему, Королеву, предстояло послать в космос человека!

...Еще когда летал над Землей Юрий Гагарин и многие восхищались его смелостью и нашими достижениями, некоторые люди считали, что практического значения эти полеты иметь не будут.

Прошло немного лет и...

«Эксперты подсчитали: экономический эффект экспедиции Петра Климука и Виталия Севастьянова на орбиту составил более 50.000.000 рублей! ...Космонавты обнаружили три мощных геологических разлома на Памире — они учтены проектировщиками при размещении каскада плотин на реке Вахш. Обработка космических снимков помогла быстро и грамотно спланировать территориально-промышленный комплекс по трассе БАМа. Снимки полуострова Мангышлак и Бузачи, сделанные из космоса, дали новые районы, перспективные на поиск нефти и газа».

«Все суда пользуются услугами метеоспутников. По данным ЮНЕСКО, ежегодно спутники спасают от катастрофы 400 кораблей.

...Из Черного моря на Дальний Восток перегонялся громадный плавучий док. Он был в Индийском океане, когда ме-

теоспутники определили, что навстречу ему идет мощный циклон. Из Москвы немедленно отправили срочную радиogramму капитану. Караван ушел в сторону. Циклон пронесся мимо.

Метеоспутники предупреждают землян о возникновении и движении циклонов. Такие ураганы, как «Алиса», «Кора», «Нора» и другие, были вначале обнаружены метеоспутниками, а потом их зарегистрировали наземные станции. Жители побережий сегодня заранее предупреждаются об опасности. Главное оружие стихии — внезапность — выбито из ее рук».

Кружат над землей автоматические аппараты. У каждого своя задача. Но все они работают для нужд народного хозяйства страны. «Спутник... например, «заметил»: Северный Ледовитый океан от острова Врангеля до Берингова пролива очистился ото льда.

Немедленно сообщил об этом на Землю. Караваны судов на месяц раньше обычного пошли по Северному морскому пути. Это позволило перевезти дополнительно тысячи тонн грузов.

Спутники помогали штурманам океанских лайнеров прокладывать оптимальные курсы. «Справки», выданные с орбиты, позволяют морякам сокращать

длительность рейса на 45 минут в сутки.

Спутники предупреждали землян о... наводнениях.

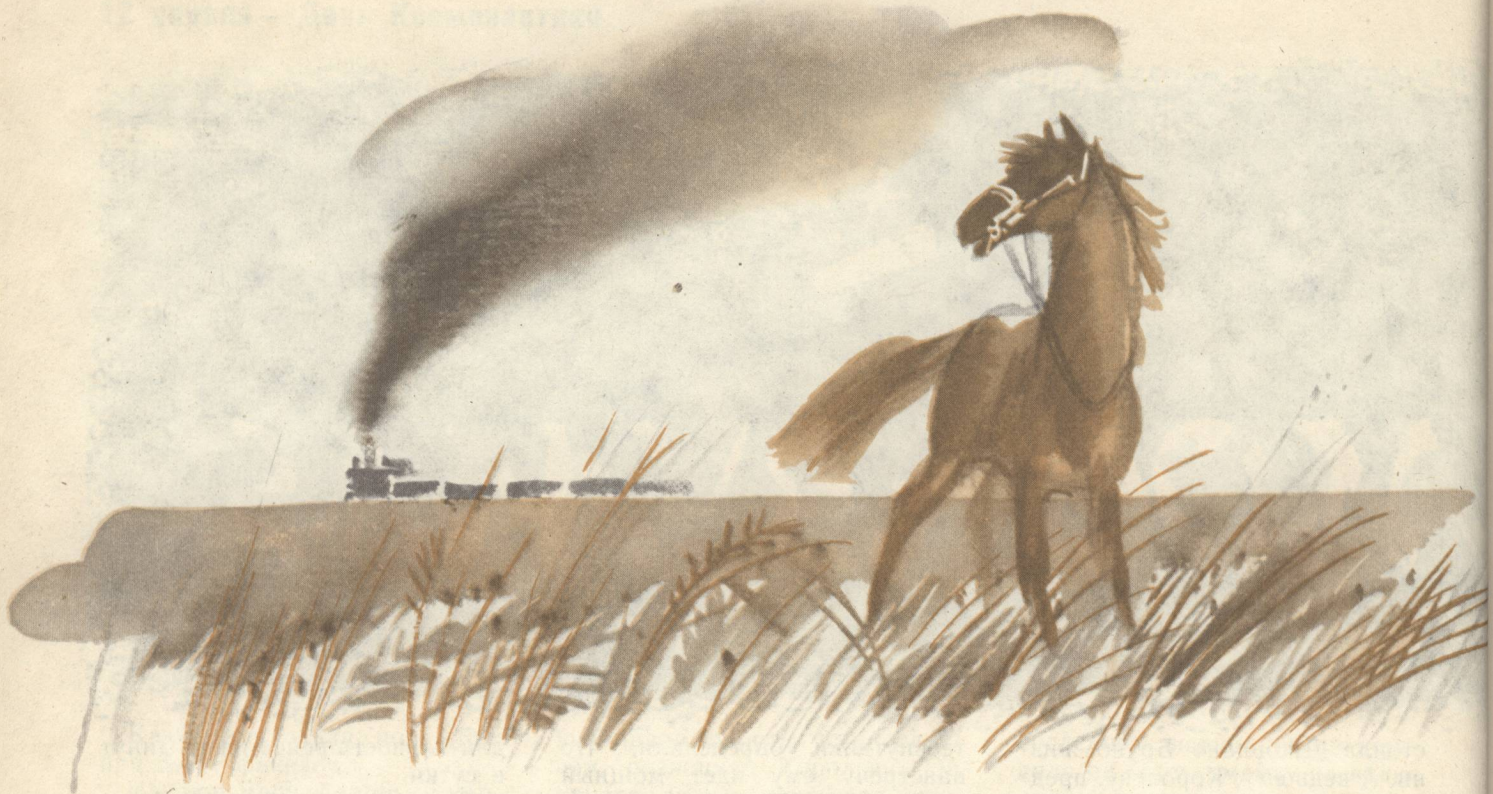
Через спутники связи без всяких проводов велись телефонные разговоры.

Спутники транслировали на наземные станции «Орбита» черно-белые и цветные передачи Центрального телевидения: вся страна была охвачена сетью космического телевизионного вещания. Чтобы решать эту проблему чисто земными средствами потребовалось бы 5000 телевизионных башен высотой 100 метров, 1000 башен высотой 300 метров и 700 башен высотой 500 метров. И около каждой пришлось бы возводить студии, аппаратные. На такую стройку ушло бы лет сорок! Лишь в XXI веке могли засветиться экраны телевизоров в дальних уголках нашей огромной страны. Выручили спутники.

Много профессий было у автоматических космических помощников.

Они работали: астрофизиками, геологами, связистами, метеорологами, астрономами, изучали далекие планеты, трудились на Луне».

Но даже самые умные из них не могут полностью заменить человека. Поэтому люди уходят на орбиту.

Дженни и Женя

Арк. МИНЧКОВСКИЙ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Топкова

Полюбившийся номер исполнялся, наверное, уже в сотый раз, когда произошло несчастье.

В один из вечеров, во время представления, когда выезд подходил к концу, кто-то из восторженных зрителей нижних рядов кинул Жене букетик гвоздик. Бросавший, видно, поторопился, и вместо кабриолета наездницы, цветы угодили в голову лошади. И тут, обычно спокойная и сдержанная, Дженни испугалась так, будто в нее запустили тяжелым камнем. Взметнувшись на дыбы, лошадь отскочила на середину арены. Кабриолет накренился, и девочка вылетела из него на манеж. Дженни напугалась и того больше: в страхе метнулась в одну сторону, потом в другую. В два прыжка, таща за собой свалившийся набор экипаж, подскочила к Жене, схватила ее за платье и помчалась с девочкой в зубах за кулисы цирка. Произошло все это так мгновенно, что стоявшие в проходе униформисты ничего не успели сделать. Неизвестно, что бы произошло дальше, если бы лошадь не схватил за уздечку выбежавший из-за занавеса берейтор. Только так удалось отобрать у испуганной лошади ее наездницу, все еще не выпускавшую из рук вожжей.

Как нарочно, в тот вечер отца Жени на манеже не было. О случившемся он узнал через несколько минут. К ночи все успокоилось. Дженни дремала в своем стойле. Женечка спала в комна-

те на втором этаже здания, служившей одновременно и артистической гримерной, и квартирой для семьи.

Хорошо, что с Женей ничего не случилось. Даже ушиб ее был настолько незначительным, что на следующее утро, сидя в школе за партой, она о нем не помнила.

Зато с Дженни стряслась беда. Она стала бояться публики. Днем, благополучно проведя назначенную на всякий случай репетицию, она так боязливо дрожала вечером, перед задвинутым занавесом, что номер пришлось отменить.

— Да, это очень серьезно, у лошади шок, — сказал цирковой ветеринар.

Нужно было вернуть Дженни для номера. Но как преодолеть у лошади страх перед заполненными рядами цирка?

На время номер юной наездницы был снят с программы. Все свободные дни, а иногда и по ночам, дрессировщик работал с Дженни. Он усаживал в ряды пустого цирка своих помощников, велел им швырять на сцену купленные специально для этого букеты цветов. Сам он, взяв Дженни под уздцы, бежал с ней рядом. Всякий раз, когда Дженни, в ужасе от летящих в нее цветов, пыталась взвиться на дыбы, он силой ее сдерживал. Сдержав, приободрял лошадку лаской и бежал с нею снова. Все повторялось много раз.

Когда, в конце концов, все пошло по-прежнему и дрессировщик поверил, что Дженни пришла в

Окончание. См. «Костер» № 3, 1981 г.

себя, он решил возобновить номер выезда дочери. Правда, из предосторожности к украшенной медным набором узде были приделаны и наглазники, которые позволяли Дженни смотреть только вперед. Но букет мог пролететь и перед глазами лошади.

Номер исполнялся в прежнем виде и, как всегда раньше, проходил с успехом. Может быть, Дженни и в самом деле перестала дичиться или поняла, что никто из зрителей не собирался ей сделать ничего дурного? Во всяком случае, она больше не страшилась и, к великому удовольствию дрессировщика, снова красовалась на манеже во всем блеске своего искусства.

Летели годы. С некоторых пор Жене стала играть роль разряженной куклы. Она мечтала стать верховой наездницей и уговорила отца заниматься с ней. Подумав, тот решил передать дочери свой номер.

А Дженни? Мы же знаем, что она могла все. Не потребовалось и полугода репетиций, как лошадь научилась новым отличным номерам.

Теперь Женя выезжала на манеж верхом. Посредине арены лошадь замирала. Женя приподнимала цилиндр над головой, а Дженни склонялась перед публикой.

Конный номер тринадцатилетней наездницы проходил, пожалуй, еще с большим успехом, чем выезд кабриолета. Иначе и не могло быть. Ведь Женя была теперь не пассажиркой в красивой коляске, а смелой наездницей, которой бесприсловно подчинялась лошадь.

Они, наверное, еще бы долго каждый вечер доставляли удовольствие публике, если бы...

В один из светлых июньских дней на Родину обрушилась грозная и жестокая война.

Конная группа в это время выступала в одном из южных городов страны. Представления шли в раскинутом на лето цирке шапито. По вечерам на большой площади возле реки гремела веселая музыка. Под черным бархатом усыпанного звездами неба светился брезентовый шатер.

Публика осаждала цирк. Все билеты были распроданы на много дней вперед, но с приходом войны город погрузился во мрак. И гастроль прекратилась.

Дирекция запрашивала Москву. Что делать дальше? Шапито пока не разбирали. Днем в нем шли репетиции. Но молодые артисты рвались на войну. Работа в цирке теперь представлялась им пустым делом.

На пятую ночь после начала войны вражеские бомбардировщики появились над городом. Спугнутые перекрестными лучами прожекторов и огнем зенитных батарей, гитлеровцы, беспорядочно побросав бомбы, убрались назад. В городе были убитые и раненые. Начались пожары.

Одна из зажигалок упала на шапито. Прошли считанные минуты — сухой, прожаренный солнцем снаружи, перегретый электричеством изнутри, брезентовый шатер вспыхнул костром.

Проснувшись в своих вагончиках-домах, артисты и служители цирка бросились спасать зве-

рей. Страшным голосом ревел огромный медведь Потап. Истошно лаяли и скулили испуганные собаки. Уже трещали, рассыпая вокруг искры, горящие мачты шапито. Хуже всего было с лошадьми. Встревоженные, они заметались, выломали двери летней конюшни и кинулись прочь.

Они галопом неслись по пустым улицам разбуженного бомбежкой города. Ничто не могло их остановить. Они сбили бы каждого, кто попытался бы преградить им путь, эти, вчера еще такие послушные лошади. Дрессировщик и его помощники устремились было за ними, но, поняв бесполезность погони, вернулись назад, чтобы спасти стоявшие вблизи шапито вагончики с цирковым скарбом.

А лошади все неслись и неслись. Выскочив из города, они бросились к мосту через реку. Может быть, помня, как везли их сюда, они теперь бежали на восток. Впереди всех скакала Дженни. Дженни, похожая сейчас на дикого мустанга, неслась впереди, невольно став вожакom.

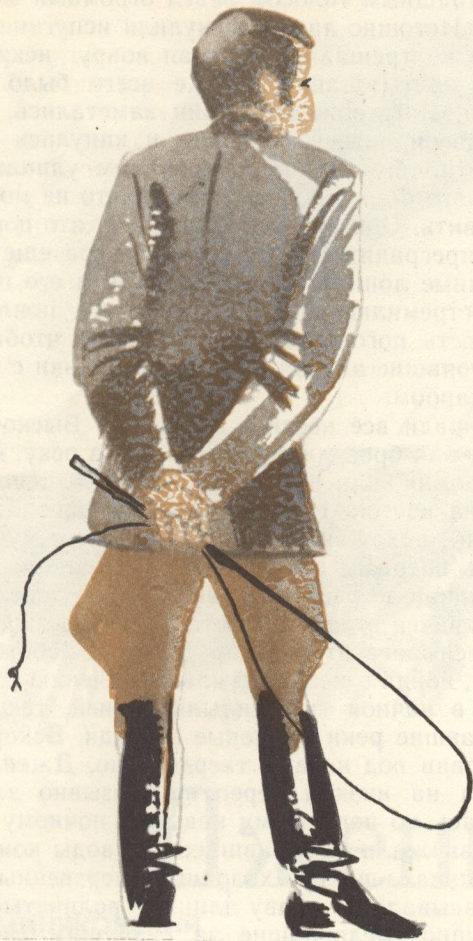
Доскакав до реки, она увидела, что деревянный мост охвачен огнем. У моста металась группа людей, старавшихся загасить пожар. Дженни сбежала к воде и, войдя в нее, поплыла по течению. В отдалении, в ночной тьме, плыли за ней так давно не видавшие реки цирковые лошади. Вскоре, почувствовав под ногами твердое дно, Дженни выскочила на низкий берег и, призывно заржав, понеслась по поросшему ковылем ночному полю. Сзади заржали выбиравшиеся из воды кони. Луна разливала вокруг холодный, мертвенный свет и отбрасывала на траву длинные волнистые тени, неотступно следовавшие за скачущим табуном.

Словно какой-то бес вселился в Дженни. Она, все убыстряя и убыстряя бег, летела по полю, ничего не видя перед собой. Когда, устав наконец скакать, она замедлила бег, а потом пошла шагом, то с удивлением увидела, что она одна. Остальные лошади либо не смогли поспеть, либо, потеряв ее из виду, побежали в другую сторону.

Дженни громко заржала. Никто не откликнулся. Она заржала еще раз. Замерев, чутко прислушалась, но не услышала ничего, кроме дружного стрекотания в траве осмелевших к ночи кузнечиков. Дженни немного проскакала в одну сторону, потом в другую. Везде было тихо. Убедившись в том, что она одна в пустом лунном поле, Дженни опустила голову и, раздувая ноздри, стала вдыхать забытые запахи трав.

Рано поднявшееся солнце так и застало ее, одинокую, в зарозовевшей, не знающей ни конца, ни края, степи. Травы было вокруг сколько угодно, и Дженни, припоминая ее вкус, стала пастись, как паслась когда-то давно, переходя с места на место и выбирая то, что ей казалось повкусней.

Наконец Дженни остановилась и, подняв голову, застыла как отлитая из бронзы статуя. Она глядела в бескрайнюю даль и вспоминала свое стойло, конюха, который по утрам насыпал ей в кормушку овса, строгого дрессировщика и подружку Женю. Наступило как раз время, когда та приходила в конюшню с горбушкой мягкого хлеба и кусочком сахара. Потом Дженни стала вспоминать, как с Женей в седле она выбегала на

освещенный слепящими лучами манеж. Все это сейчас представлялось чудесным сном, уже давнишним и неповторимым. Где был тот цирк, ее стойло, куда делись бывшие рядом лошади, что стало с наездницей Женей?

Если бы Дженни знала, как убивалась девочка, услышав о пропаже любимицы! Ведь другие кони были каким-то образом обнаружены и возвращены, но вот Дженни среди них не оказалось. Искать ее в городе было делом напрасным. Убитая потерей, Женя не находила себе места.

Меж тем цирк торопливо собирал уцелевшее после пожара имущество и должен был грузиться в эшелон для срочной отправки в глубь страны. Юная наездница со страхом ждала неизбежной минуты. Она понимала: лишь только покинет поезд платформу, как найти Дженни не останется надежды.

Днем пекло солнце, и Дженни стали одолевать мухи. К несчастью, хвост у Дженни был укорочен по цирковой моде, и ей просто нечем было отгонять больно жалящих слепней.

К концу догорающего дня, когда солнце уже перестало палить и несносные мухи не приставали так назойливо, она оказалась у насыпи, тянувшейся в обе стороны через всю степь. Проголодавшись, Дженни снова начала щипать траву, когда до ее ушей донесся далекий гул.

Подняв голову и взглядевшись в даль, она уви-

дела над насыпью приближавшийся в ее сторону черный дым. Гул все усиливался, превращаясь в лязганье и грохот. Но он не пугал Дженни, а лишь вызывал любопытство. Это был поезд. На открытых платформах Дженни увидела знакомые цирковые вагончики. Легкий ветерок донес до ее ноздрей еле уловимый запах конюшни. Она заволновалась, затопталась на месте, а спешивший состав уже грохотал рядом, равнодушный к одинокому коню в открытой степи.

Удаляясь от нее, густой черный дым клубами поднимался в вечернее небо. И вдруг сквозь стук колес, сквозь тяжелое пыхтение ушедшего вперед паровоза ей послышалось:

— Дже-ени-и!.. Дже-ени-и-и!!!

Лошадь нервно наострила уши. Нет, ей не показалось — это кричала Женя. И Дженни понеслась рядом с составом. Потом остановилась, не слыша больше зова.

А поезд все уходил и уходил. Уже очистилось от черного дыма небо. И вдруг, вдали что-то заскрежетало, донесся чугунный перезвон, и состав остановился. Трижды коротко прогудел и смолк паровоз.

Постояв мгновение, Дженни, гонимая неясным предчувствием, бросилась к замершему поезду. Она мчалась галопом и видела, как из вагона на откос насыпи прыгивали люди. И вот, что-то выкрикивая на ходу, они уже сами бежали ей навстречу. А быстрее всех бежала длинноногая девочка в брючках и в клетчатой кофточке. Сомнений не оставалось — это она!

Они спешили друг к другу. Еще миг, и вот... Женя повисла на шее лошади, прижавшись к ней горячей щекой.

— Дженни!.. Дженничка!.. Дженюха!.. — повторяла она, не помня себя от радости. — Где же ты была, глупенькая?! Нашлась...

Ах, если бы лошади умели говорить!..

Тот, кто думает, что цирк стал ненужным во время войны, — ошибается. Представления шли ежедневно. Только теперь в рядах сидели зрители в военных шинелях. Приходили и раненые на костылях.

Может быть, на час-два позабыв горести сурового времени, люди еще громче, чем прежде, смеялись шуткам коверных, еще больше восхищались смелостью гимнастки под куполом, дружнее аплодировали наездникам. Цирковые артисты были с теми, кто сражался с врагом.

По мере того, как освобождалась от захватчиков родная земля, передвигалась на запад и цирковая группа. Артисты выступали в разбитых, разрушенных и сожженных, но уже возрождавшихся к жизни городах. Там, где не уцелели цирки, раскидывали шатры шапито. И звучала бодрая музыка среди обгорелых руин.

Но вот настал радостный день, когда Женя вскочила на коня и вихрем пронеслась по манежу со знаменем, на котором было написано: «Победа!» Все, кто были в эту минуту в цирке, встали. Заглушая оркестр, зал кричал: «Ура, ура!.. Победа! Ура!..»

Того дня Жене не позабыть никогда.

Прошли еще годы. Женя уже стала хорошенькой стройной девушкой, и ее номер приобрел такое совершенство, что получал похвалы самых строгих критиков. О молодой наезднице писали в газетах. Огромные плакаты с ее изображением на коне высились у входа в цирк. А Дженни? Она все еще находилась, как говорят спортсмены, в хорошей форме, хотя была уже в годах. Ее работа на манеже оставалась безупречной.

И все же Женя не могла не думать о том, что придет день, — может быть, он уже недалек, — и ей придется сменить коня. Вместе с отцом они уже высматривали среди прибывающих в цирк новых лошадей такую, что сможет заменить Дженни. Нет, пока не было ничего и похожего.

Ничего этого не зная, Дженни пребывала в хорошем настроении. Разве могла она думать о том, что ее добрая подруга когда-нибудь сможет с ней расстаться?

А меж тем горький час неумолимо приближался.

Это была первая дальняя заграничная гастроль Жени. Конная группа ее отца отправлялась за океан.

Плыли на большом пароходе. Дни стояли июньские, тихие. Штормов не ожидалось, и кони спокойно дышали морским воздухом.

Днем, в безветрии, вода горела изумрудом. Дженни подолгу смотрела вдаль. Зеленая гладь будила в ней смутные воспоминания, — давнее время, когда под ногами был столь же бескрайний ковер. Рыжуха — тогда еще жеребенок — бежала с матерью.

Те далекие вольные дни припоминались с трудом. Дженни была цирковой лошадей и жизнью своей всегда была довольна, но что-то в последнее время Женя все реже заглядывала к ней в конюшню. А бывало, что она там не появлялась и в течение всего дня. Случалось, что Дженни простаивала на конюшне и вечера, а с манежа все равно доносилась музыка, под которую они с Женей выступали.

В такие минуты Дженни нервничала, топталась на месте и громко ржала, зовя подружку. Но потом приходила Женя, приносила сладости, ласкала лошадь, и Дженни успокаивалась.

Все это началось с тех пор, как в конюшне появилась новая лошадь, вот тогда Дженни и начала подозревать неладное. Почему этот конь был белым, когда все остальные подбирались только рыже-красной масти? Почему поместили его в самом дальнем от Дженни стойле и оставляли на месте, когда всех других выводили на дневные репетиции? Почему Женя теперь, забегая по вечерам навестить подружку, была одета в парадный жакет, а на манеж Дженни не выводили? А потом эти звуки знакомой музыки...

От всего этого Дженни становилось не по себе. Успокаивало ее лишь то, что никто, конечно, не мог ее заменить. Лишь она — Дженни — умела с любимой наездницей в седле проделывать то удивительное, что приводило в восторг шумный цирк. Это убеждение возвращало Дженни покой. Она терпеливо ждала часа, когда снова выбежит на залитую светом прожекторов арену.

Лебедь — так звали коня, который вызвал подозрения Дженни. Так же, как когда-то Дженни, Лебеда привезли из далекого конного завода. И сразу же определили под «школу» для молодой наездницы. Что говорить — имя Лебедь коню дали неспроста — им любовались все, кто его видел.

Вскоре началось и учение. Учил коня старый опытный дрессировщик Иван Саввич — отец наездницы. Учила его и сама Женя. Но, к сожалению, Лебедь с трудом заучивал то, что от него хотели.

Как ни был хорош собой Лебедь, грациозности Дженни ему не доставало. Впрочем, многое испукалось гордой осанкой коня.

В первый раз девушка выехала на Лебеде в час детского утренника. Номер прошел успешно. Маленькие зрители громко хлопали наезднице и ее коню. Отдав по окончании выступления коня берейтору, Женя побежала к своей бывлой подружке. Гладила ее и смущенно повторяла:

— Прости меня, Дженни... Прости... Ну, что поделаешь? Ты умница, ты поймешь... Мы же не расстанемся...

С тех пор на арену молодая наездница выезжала то на своей замечательной Дженни, то на Лебеде.

В намеченных представлениях за границей не могло быть и малого перерыва. Болезнь артистов или зверей не принималась во внимание хозяином, который пригласил для выступлений советских артистов цирка. Отмена номера считалась равносильной нарушению контракта и влекла за собой огромные вычеты из всей получаемой за гастроли денежной суммы.

Дженни была еще хороша, хотя и не молода. Но цирк уезжал на несколько месяцев. Кто мог поручиться за то, что так долго порабатывшая лошадь выдержит напряжение переездов по чужой жаркой земле и ежедневные, порой и неоднократные выступления. Вот и плыли за океан и Лебедь, и Дженни.

И все же настоящий триумф в огромном городе в Новом Свете выпал на долю Дженни.

На улице наездницу окружала толпа зрителей. В гостиницу ей посылали корзины цветов.

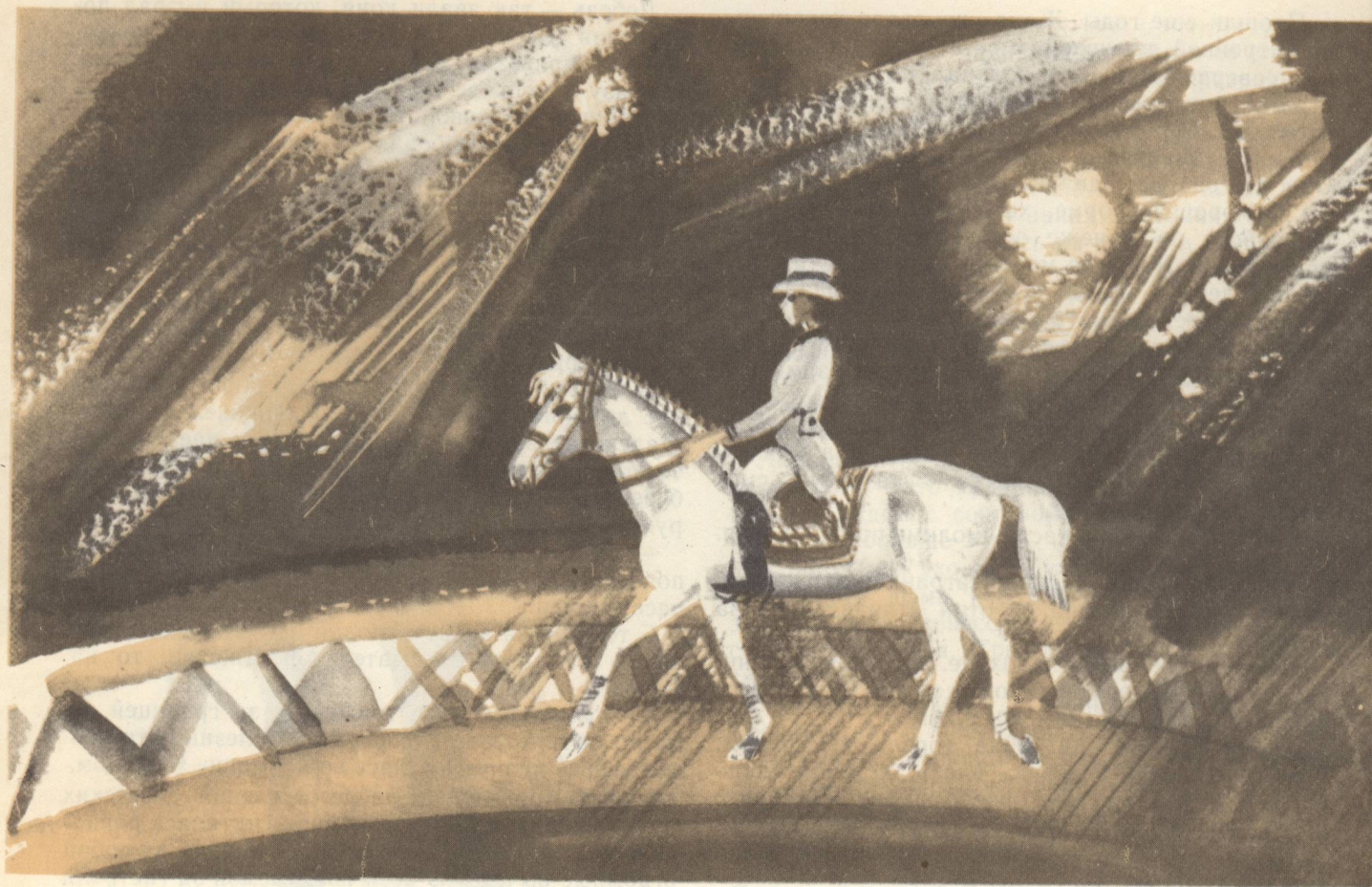
В столице вышел иллюстрированный журнал. На цветной обложке была помещена фотография. Приподняв цилиндр, улыбающаяся Женя сидела в седле на своей подружке. «Две русские красавицы» — стояла подпись под яркой картинкой.

С журналом в руках девушка утром прибежала на конюшню. Счастливая, показывала обложку Дженни.

— Смотри! Это мы с тобой!.. Видишь, какими стали знаменитостями?!

Дженни шумно обнюхивала еще пахнущую типографией лакированную обложку. Не понимая, что это значит, она была довольна тем, что Женя возле нее, что ее гладят и целуют. Лошадь не знала, что гастроли в далекой чужой стране станут ее последними выступлениями.

После долгих гастролей группа вернулась в тот город, где когда-то маленькая дочка дресси-

ровщика впервые выехала в кабриолете. И здесь было решено, что старую Дженни оставят на попечение дирекции.

С нескрываемой печалью прощалась Женя со своей подругой, обещая ей скоро вернуться. Она боялась расплакаться. Ведь знала, что говорит неправду. Трудно было надеяться на то, что они с Дженни еще увидятся.

Как ни был строг директор цирка, которому совершенно не хотелось держать в конюшне лишнюю лошадь, а все же уступил просьбе отца наездницы и старых конюшенных служителей. «Ведь такая лошадь», — увещевали они директора.

Так Дженни и осталась в своем стойле.

Однажды кому-то из цирка понадобилось куда-то съездить. Недолго думая, конюх решил запрячь в легкую тележку Дженни. Все шло хорошо, пока на первом же углу не понадобилось свернуть. Тут привычная цирковая лошадка пошла по кругу, напугав ошеломленных прохожих. Пришлось вознице взять ее под уздцы и так вести всю дорогу. Возвращались назад. Дженни вдруг начала вышагивать цирковым шагом. Может, ей казалось — она опять везет кабриолет.

Больше на ней не решались выезжать на улицу.

Целыми днями Дженни теперь тихо дремала в своем стойле. Но как-то в поздний час, когда все в притихшем цирке уже спали, она выбралась из стойла и пошла по коридору к манежу. Там, ступив на опилки арены, при неуютном дежурном

свете, она стала бегать вокруг барьера, вальсировать и, остановившись, кланяться темным, пустым рядам. И наверное, слышалась ей в эти минуты музыка.

Потом она, гулко постукивая копытами, двинулась по круглому безлюдному коридору, останавливаясь возле мусорных урн, и, разыскав, вытаскивала оттуда вафельные стаканчики с остатками сладкого мороженого. Ведь мороженым ее больше никто не угощал.

Ночной сторож заметил эту последнюю страсть Дженни и, когда это никому не мешало, не привязывал ее до утра в стойле. Пусть себе покрутится на пустой арене, если ей того хочется. Пусть поедает сладкое, коли его найдет.

Женя покоряла залы, заполненные тысячами зрителей. Она разъезжала по городам нашей страны. Выступала и на манежах зарубежных столиц. Фотографии прелестной наездницы с белым конем мелькали на страницах журналов и газет, возникали и на экранах телевизоров.

Ослепленная светом мощных прожекторов, она каждый вечер выезжала на манеж на Лебедь, но закончив номер и вернувшись в свою примерную, все же сокрушалась, что Лебедь, наверное, так и не достигнет ни изящества, ни умения удивительной Дженни. И снимая легкий грим с лица, Женя думала о том, что если у нее заведется когда-нибудь по-настоящему талантливая лошадка, она непременно даст ей имя Дженни.

ЛОПУШКИ

Посмотрите, около дорожки,
Где вчера смеялись ручейки,
Теплые зеленые ладошки
Протянули к солнцу лопушки.

И не ёжатся, как ветлы, зябко,
Не дрожат, хоть снег невдалеке,
Наклонись, и маленькая лапка
Ласково погладит по щеке.

Сколько в нем тепла, в листочке этом!
Ты со всеми, так же как со мной,
Можешь поделиться щедро светом,
Поделиться солнцем и весной.

*Юля Лебедушкина,
7-й класс,
поселок Турки
Саратовской области*

МЕДВЕЖОНОК

Зарычал во сне спросонок
Неуклюжий медвежонок.
Почему он заворчал?
По весне он заскучал...
— Спи, сынок, — сказала мать, —
Рано нам еще вставать.

*Лена Садыкова,
5-й класс,
Белорецк*

Рисунок
Л. Жуковой

ЗНА

МЕНИ

ТАЯ

ШАЙБА

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Александр ХОРТ

По телевизору Сашка Еланский хоккеем видел часто, а во Дворец спорта попал впервые. И надо же случиться, что в самом начале игры шайба выскочила за борт и попала прямо к нему в руки.

Вылетевшую шайбу можно оставить себе насовсем, как сувенир. Поэтому Сашка сразу сунул ее в карман и быстренько побежал домой.

Дома Сашка перво-наперво вымыл шайбу теплой водой, вытер полотенцем. Потом поставил ее на книжную полку и стал любоваться. Любовался до тех пор, пока в глазах не зарябило. «Вот что, — решил он, — пойду во двор, покажу ребятам».

Во дворе была ледяная площадка с бортиками. Сашка подошел и похвастался:

— А у меня есть шайба. Вон какая. Знаете, кто ею играл? Спартаковцы.

Ребята не удивились — шайба как шайба. Ладно, говорят, становись, давай твоей шайбой играть.

Только Сашка начал играть, как шайба вылетела за борт. Да так быстро! Куда она шлепнулась? Стали искать, истоптали вокруг весь снег, найти не могут.

— Весной отыщется, — решили ребята. — Пошли по домам.

Все ушли, а Сашка притащил старое ведро, стал черпать им снег и относить его в сторонку. Высыпет, осмотрит внимательно и идет за новой порцией. Наконец, в самом последнем ведре он нашел шайбу. Ура!

А дворничиха тетя Варя вышла из дома и сказала:

— Молодец, Сашок, весь двор от снега очистил. Мне больше и делать нечего.

БАРАБАНА

Тыстры всей страны делу Ленина верны!

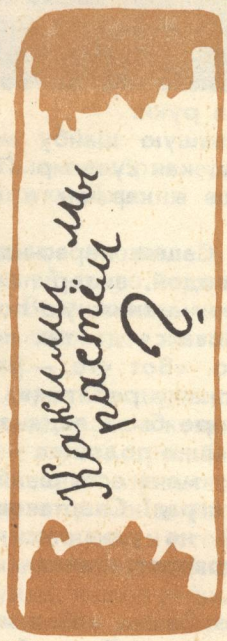
Моему учителю

Я уже учусь в шестом,
Но помню первый класс.
И помню, как по школе шла
Я в самый первый раз.

И тихий, старенький звонок
Позвал нас в новый век.
И как учитель вел урок
Запомню я навек.

Я помню светлый коридор
Спортивный зал большой.
И помню первые слова,
Написанные мной.

Оля Красная,
Ленинград

«Умешь ли подумать о других людях...» — кажется, такой вопрос был в одном из номеров «Барабана» в начале года. И мне тоже захотелось написать письмо в редакцию.

...Моя бабушка умерла в прошлом году. Рано утром, когда все мы еще спали, она вышла из дома, набрала в колотдце ведро воды и стала поливать цветы, что растут у нас под окнами. Она так и умерла с лейкой в руках.

Я очень любила свою бабушку и во всем ей помогала. И все в нашей семье любили ее и старались оградить от трудной работы. Потому что она была старенькая и последнее время часто болела. Но если бы вы знали нашу бабушку, вы бы поняли, что оградить ее от работы было невозможно. Мне кажется, она умела все на свете, и все, что она делала, она делала с душой и с любовью.

Теперь, когда ее не стало, я все время спрашиваю себя: а все ли я сделала для того, чтобы наша бабушка еще жила с нами? Всегда ли я хорошо относилась к ней? И если мне случается вспомнить какие-нибудь резкие, несправедливые слова, которые я говорила своей бабушке, если я вспоминаю, что когда-то поступила не совсем честно по отношению к ней, я мучаюсь и не нахожу себе места...

Натasha Ворожжева,
Челябинск

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

★ „Октябрята-по стране Октября“

Героическая история нашей Родины, Коммунистической партии всегда интересует октябрат. Они тоже стремятся принять участие в делах своей пионерской дружины, быть полезными старшим.

О делах октябрьских экипажей, участников игры-путешествия, продолжают рассказывать сами октябрята.

ИМЯ ЛЕНИНА НА КАРТЕ ГОРОДА

У нас действует Совет друзей октябрат. Пионеры всегда помогают нам. Вместе задачи решаем, в кино и походы ходим, стенгазеты выпускаем, цветы выращаем. И на Ленинском субботнике вместе с пионерами и комсомольцами работали. Целую аллею посадили.

Еще к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина вожатые дали нам задание по теме «Имя Ленина на карте города». Сейчас мы продолжаем собирать материалы о жизни и деятельности вожды революции в нашем родном городе. Уже много нового мы узнали. Вожатые хвалят нас...

Октябрята школы № 24,
Ленинград

Октябрята — дежурные по классу. Им не надо напоминать, какие цветы любят воду, а какие — не очень...

Мир и солидарность

КИД в нашей школе совсем молодой, но ребята очень охотно занимаются в нем. Уже оформлено несколько альбомов. Мы изучаем детские и пионерские организации разных стран. Мы ведем переписку с Народной Республикой Болгарией. Если нам присылают сувениры, значки, открытки, — все отдаем КИДУ. Есть у нас уголек из артековского Костра дружбы. Его привез Вова Павлович из «Артека».

Катя Мороз,
деревня Первомайская
Брестской области

«БАРАБАН» ждет рассказов о том, как прошли в апреле праздники Красной звездочки, сборы у второклассников «Пятилетка, папа, мама и я», у третьеклассников сборы на тему «Моя Родина — СССР». Присылайте не только рассказы, а и рисунки, фотоснимки, просто сообщения.
Желаем успеха всем октябратским экипажам!

О РОДНОМ ЕРЕВАНЕ РАССКАЗЫВАЮТ ПИОНЕРЫ ИЗ АРМЕНИИ

Каждая улица в моем городе своею красива, но центральная площадь — площадь Ленина — неповторимо красива! Фонтаны здесь — поющие, горят лампочки всех цветов радуги. Кажется, никогда бы не уходил отсюда.

Карен Бадалян

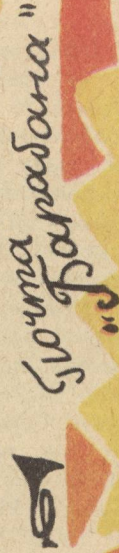
А я люблю бывать у памятника «Мать—Родина». Он находится в парке Победы. Сюда приходит и приезжает отовсюду много людей. Вообще в нашем городе очень много парков. Поэтому он так красив весной.

Артур Саркисян

Я еще мало видела других городов, пока еще для меня главное удовольствие — путешествия по родному Еревану. Как наряден наш город. Целые кварталы новых домов построены за последние годы. В праздничные дни Ереван кажется сказочно красивым!

Наира Вардикиян

Международная смена в «Артеке»

В Неделе озеленения принимал участие каждый пионерский отряд. Все сажали деревья и кусты в пришкольном саду. Многие из дома принесли рассаду и саженцы.

Татья Печерская,
совхоз имени Серго Орджоникидзе
Днепропетровской области

Учительница:
— Чем занимались люди в древности?
Ученица:
— Раскопками...

Прислала
Марина Шустова
из Гомельской области

Учитель:
— Расскажи про Саяны.
Ученик:
— Саяны никогда не бегают по одному, а только стадом.

Прислала
Лена Ревкова
из Омска

ИЗ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ
«На плите стояла кастрюля среднего роста...»
Надя Панюшкينا
из города Новомосковска

Семья Кузьм

ХОЗЯЙКИ

Если придешь на скотный двор в час, когда возвращается стадо и входит под крышу длинного, чисто убранного помещения, неся с собой могучее дыхание земли, сразу становится теплее и радостнее.

— Надя, трудно фермой заведовать? Каждую корову, наверное, по имени звать нужно?

— Да я же их с детства знаю! А новая придет — сразу запомнится. Вон Ракета, нравная. А вон Гражданка, эта хвостом хлестнуть может. Сынок! Иди сюда, милый, на тебе хлебец! — это она бычку. — А ты иди, иди, Бушуй. Ишь, набылчился! Венера! Куда? Место свое забыла? Люба, отведи Венеру на место! Отойди, Банана, нет у меня больше ничего, не проси. Вера, дай сахару, у тебя же полные карманы, я знаю...

Глухо топоча, коровы разошлись по стойлам с табличками: «Ночка». «Дочка». «Гражданка». «Рута». «Ракета». «Зорька»... Можно подумать, они читать умеют.

Окончание. См. «Костер» № 3, 1981 г.

Галя с Верой уже корма раздать успели. Люба с Люсей заготовили лед для холодильника. Люся из села Рождество, где десятилетку сейчас заканчивает, специально на вечернюю дойку приехала. Она похожа на Надю, только волосы у нее светлые. Вообще — очень похожи все сестры. И доилки подключают с одинаковой ловкостью.

На стене — «Боевой листок»: «Доярка Кузьмина Г. В. доила за август 1980 года по 247 литров на одну корову».

— Это что же — лучше самой Валентины Васильевны работает Галя? — удивился я.

— Ну что вы! Мама наша недавно орден Красного Знамени за работу получила. А нынче у нее группа трудная — много новых коров. Да и то мама с начала года уже больше трех тысяч литров доила.

Надя взяла подойник, и мы пошли доить Банану — трудную корову. Ударили в дюралевое днище белые струи.

Подошел Василек и заявил: — Я тоже буду дояркой! — На, попробуй! Только ос-

торожно, а то Банана хвостом махнет. Посмотрим, какой из тебя дояр... Ой, Люба, иди-ка сюда, привяжи Банане хвост!..

А когда пришла на ферму Валентина Васильевна, Галя уже вытирала руки. Надя с Люсей домывали подойники. Василек прижимал к животу литровую банку с добытым молоком.

— Зачем пришла, мама? — нахмурилась Галя. — Ты же в отпуске! Пойдем-ка домой, у нас порядок, не волнуйся. Пусти, я вперед пройду. Там на дороге грязно. А ты — по моим следам...

МАТЬ

— Вот только с дорогой беда у нас, — говорила Валентина Васильевна, с трудом переступая по вязким колеям. — Непроезжая. А места богатые. Ферма наша по всему совхозу «Шлинский» первая...

— Будет дорога, — твердо сказала Галя. — Вот вам слово даю. Летом восемьдесят первого построит к нам дорогу совхоз.

— Расхвасталась! — хмыкнула Люба. — Откуда ты знаешь?

— Что-то не припомню, чтоб Галя хвастала когда, — сказала Валентина Васильевна. — Нехорошо, Люба. Галя у нас депутат райсовета. Говорит — значит, знает.

— Я тоже депутат буду! — заявил Василек и покрепче обнял Галю.

— Депутат за всю землю в ответе, — сказала строго Валентина Васильевна. — А ты вон в своем углу разобраться не можешь. Нынче луноход свой в гараж не убрал...

— Теперь не только дорога будет, — продолжала Галя. — И дорогу, и клуб построим, и школу отремонтируем...

На крыльце прочного, большого дома Кузьминых нас встречал Василий Васильевич:

— Давайте к столу скорей! Гости у нас...

Стол у Кузьминых большой. И самовар большой. И большие пироги на столе. На почетном месте сидит сухонькая старушка с ясным молодым взглядом, рассматривает семейный альбом. Александра Константиновна Цветаева, сельская учительница. В Мартюшинской школе работала с двадцать четвертого года до недавних времен. А прежде, с конца прошлого века, учительствовал в деревне ее отец, Константин Васильевич.

— Васенька мой ученик, — сказала она, улыбаясь, — и Валюша моя, — и взрослые люди, родители, покраснели смущенно. — И Галя с Люсей мои. А Любу с Верой ученик мой учил — Рыжиков Борис Константинович. Вот пишу теперь историю Мартюшина, пришла фотографии посмотреть, учеников своих вспомнить...

Кузьминых

Старая учительница осторожно перелистывала страницы, и вся жизнь Кузьминых раскрывалась как на ладони:

— Вот мы на покос поехали на Форде... А это — зимой в лесу, а вот два Василия. А это Галя, когда в педучилище училась.

— Да чего вспоминать! — Галя покраснела.

— Всего месяц и отучилась в Торжке, — с улыбкой пожаловалась мать. — Вернулась домой: «Дома хочу работать, в Мартюшине». Вот стала дояркой, заочно на зоотехника учится. И с Надеждой на следующий год такая же история была. Не могут без мамы! Несамостоятельные...

— Просто они тебя любят, Валюша, — сказала Александра Константиновна. — Ты же их всему научила — и хозяйство вести, и с людьми ладить, и о деревне заботиться...

Вот он — секрет Кузьминых: просто они любят. Да не просто, а так, что всю силу, всю жизнь отдадут своей земле, своим близким. А близкие у таких людей — в каждой большой семье, в любом добром доме, где умеют трудиться и любить.

— А это дедушка! — Василек показывал фотографию военного человека с лицом, в котором уже было для меня что-то знакомое. — Я когда вырасту, тоже на войну пойду!

И стало на минуту тихо.

— Нет! — сказала со вздохом Александра Константиновна. — Что ты! Войны не будет. Ты будешь учиться, трудиться — как все Кузьмины. И тоже станешь счастливым. Смотри, вон какое солнышко садится за озером. Пора тебе спать, Василек!

М. КОНОНОВ
Фото Р. Германова

РОБОТ

Валентин БЕРЕСТОВ

Это чей там слышен топот?
На работу вышел робот.
Мышцы металлические,
Мысли электрические.

Робот лампой помигал,
Робот лапой помахал:
— Посмотрите-ка, ребята,
Как я пашню распахал!

Робот в кратере вулкана,
Как в кастрюльке великана.
— Если не расплавлюсь,
То с работой справлюсь!

Робот рыбок наблюдает,
Дно морское изучает.
— Выручай меня, матрос!
Я ракушками оброс!

На другой планете робот
Пробы взял, поставил опыт.
— Воздух есть и есть вода!
Человек, лети сюда!

Робот в шахте уголь рубит.
Робот уголь очень любит.
Никаких других пород —
Кроме угля — не берет.

Это — маленькая Таня,
А у Тани — робот-няня.
Таня просит сказки,
Няня просит смазки.

Робот шел из дома в дом,
Собирал металлолом.
— Из него хочу, ребята,
Я себе собрать собрата!

Кубанский

Т. ОРЛОВСКАЯ

ПОЛЕ ГЛАДКОЕ, КАК АСФАЛЬТ

Бесконечные поля тянутся по обе стороны шоссе. Поля до самого горизонта. Временами они меняют цвет, и по этим краскам можно отмерять путь: столько-то километров бледно-оранжевой кукурузы, столько-то — пепельно-коричневого подсолнуха, потом долго длится бурый цвет. Это земля, уже освобожденная от урожая.

— Дождь нужен! — вздыхает шофер. — Устала земля-то. Шутка ли, всю страну накормить...

— Почему же всю страну? — удивляюсь я. — Хлеб ведь не только на Кубани выращивают.

— Так-то так, да только такого зерна, как у нас, нигде нет, — объясняет он мне. — Без муки из нашей пшеницы нельзя испечь хороший хлеб: пышный, румяный, ноздреватый. Ее добавляют в муку других сортов пшеницы для улучшения. Вот поэтому отправляют кубанское зерно во все концы страны. И кукуруза у нас такая же, особенная.

Так вот она, земля, где родится самый вкусный хлеб! Я всматриваюсь в нее повнимательнее. На шершавой пахоте, готовой к севу озимой пшеницы, — чуть заметные

трещинки, как на натруженной ладони. Да, нужен сейчас дождик — до сева осталось два дня.

Дорога поворачивает круто, и на самом ее изгибе вижу огромный щит с метровыми буквами:

ОРДЕНА ЛЕНИНА ПРЕДПРИЯТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА СОВХОЗ «КУБАНЬ».

Мы въехали в тенистый парк, остановились у голубых елей. И только когда я вылезла из машины, поняла, что это поселок и есть, хотя ни одного домика за деревьями видно не было.

— Ну вот, опоздали. Урожай-то наш уже в ваших элеваторах, а может, и на столах ленинградцев — в виде готовых булочек. Так что не увидите вы самой красоты. Нивы! — сказал Эдуард Константинович Селихов, секретарь партийной организации совхоза.

Необычное, говорят, это зрелище, нива элитной пшеницы, то есть самых сильных сортов, таких, какие могут уродиться только на берегах Кубани-реки. В углу кабинета Селихова стоит огромный пушистый сноп урожая 1980 года. Аккуратный, колосок к колоску, стебель к стеблю, ни одной лишней травинки.

— Думаете, специально

подбирали, как букет? — заметил мой взгляд Эдуард Константинович. — Вот такая, как на подбор, она и растет. После уборки поле гладкое, как асфальт! Жаль, что не сможете увидеть.

И все-таки мне удалось увидеть такое поле. В совхозе шла уборка кукурузы на зерно. Кукурузоуборочный комбайн легко, почти как по дороге, скользил по густоющим зарослям. Так мне сначала показалось. Подошла ближе и вижу — нет, не заросли это, а ровные, как по линейке, ряды кукурузы, между которыми — ни бугорочка, ни травинки. Словно специально кто-то выстроил стебли для удобства комбайна. Оранжевые початки спрыгивают прямо в тележку, которая катится за комбайном, как собачка на привязи.

ВСЕ— ИЗ ОДНОЙ ШКОЛЫ

Вот уже больше десяти лет «Кубань» — предприятие высокой культуры земледелия.

Я спросила у Эдуарда Константиновича, как же добиваются в совхозе такого совершенства в работе. А он отвечает: все начинается со школы. Все 2150 работников совхоза—

Свой хлеб

Рисунок А. Голованова

это бывшие ученики одной школы.

А в этой школе, начиная с шестого класса, ребята работают в ученических производственных бригадах. У бригад — своя земля, свои тракторы. Выращивают они все, что родит кубанская земля — пшеницу, кукурузу, яблоки, виноград, лук, бахчевые. Выращивают по всем правилам культуры земледелия. Следит за ребятами работой весь совхоз. Лучшие специалисты у них в наставниках. Окончив школу, юные хлеборобы идут во взрослые бригады. И хотя умеют они уже многое — по четыре урожая за плечами! — но старшие все продолжают учить. Не меньше года надо проработать помощником комбайнера, чтобы доверили тебе машину, хотя по окончании школы каждый выпускник имеет удостоверение на право управления и трактором, и автомобилем.

ЗАВОДЫ

Широкие ворота распахнуты настежь. Видны огромные бетонные корпуса. Они выстроены в ряд и соединяются узкими квадратными рукавами, которые висят в воздухе. Оттого кажется, что здания держат друг друга «за руки». В этих рукавах спрятаны транс-

портерные ленты, по которым из корпуса в корпус поступает зерно.

Это завод по обработке зерна кукурузы.

Мы подъехали вслед за грузовым автомобилем, доверху наполненным початками. Грузовик почему-то не спешит. Застрел у маленькой постройке рядом с въездом.

— Это экспресс-лаборатория, — говорит мне Селихов и приглашает туда зайти.

В небольшом зале экспресс-лаборатории много аппаратов и приборов. Здесь — весы с запоминающим устройством, которые регистрируют вес привезенной порции початков. Грузовик, что стоит у входа, не просто стоит, а взвешивается! На длинной бумажной ленте, выбегающей из небольшого аппарата, уже отпечатан номер машины, дата, вес груза. Тут же проверяют качество зерна — нет ли каких-либо заражений, сколько содержится влаги. Все это тоже записывают и запоминают установленные здесь приборы. В нужный момент с их помощью можно быстро и точно выяснить, сколько, например, поступило на завод зерна в течение суток или целого месяца и какого качества это зерно.

Через 15 минут грузовик въехал на территорию завода,

остановился под большим навесом. Это разгрузочное устройство. Но грузчиков здесь нет. Сидит девушка, а рядом с нею на проводке маленький щиток величиной с ладонь. На щитке три кнопки. Девушка нажимает кнопки, и пол под грузовиком приподнимается с одной стороны. Машина начинает медленно наклоняться, и початки быстрым потоком устремляются из кузова вниз, в бункер, который находится ниже пола. Потом машина встает на место. А кукуруза на глазах медленно исчезает из бункера — в сушилку.

Человеческая рука не прикасается к зернам. Все делает автоматика. Сушит, калибрует, сортирует по размерам — упаковывает в мешки и направляет на склад. На складе зерно может храниться не только до следующей весны, но, если надо, в течение нескольких лет. И не испортится, не потеряет всхожести. Потому что там постоянно поддерживается определенная температура $+10^\circ$ — и определенная влажность воздуха.

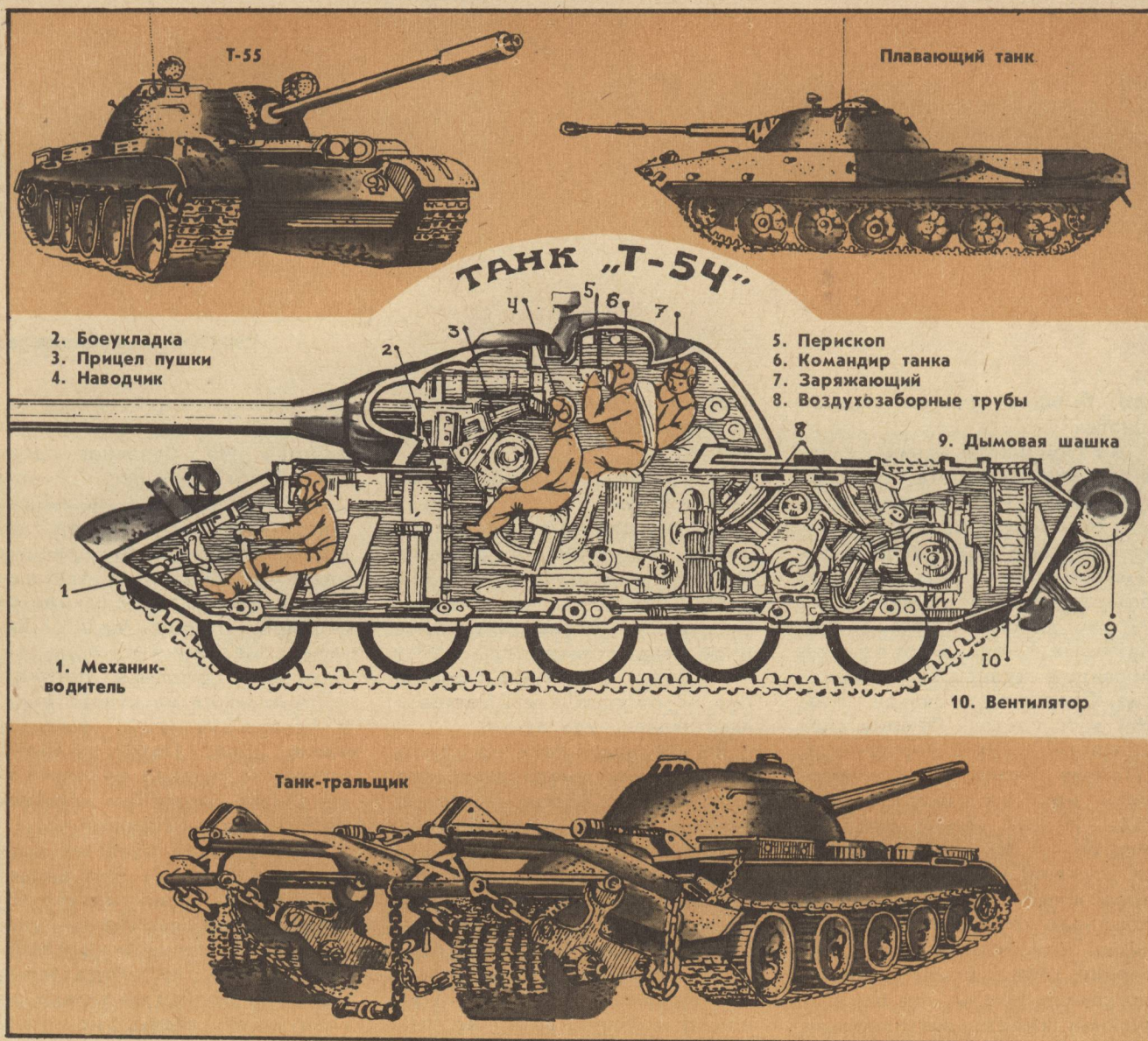
Вот этот завод и снабжает всю страну гибридными семенами кукурузы. А работает здесь всего сто человек. Половина же из них — инженеры, тоже бывшие выпускники местной школы.

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Танки на полях сражений появились сравнительно недавно. Если история стрелкового оружия и артиллерии уходит далеко в прошлое, то первые

танки были изготовлены лишь в начале нашего XX века. Огромную роль в победе над врагом сыграли советские воины-танкисты во время Вели-

кой Отечественной войны. Сегодняшние советские танки — это могучие машины с мощным огнем и надежной броневой защитой.

- 2. Боеукладка
- 3. Прицел пушки
- 4. Наводчик

- 5. Перископ
- 6. Командир танка
- 7. Заряжающий
- 8. Воздухозаборные трубы

1. Механик-водитель

9. Дымовая шашка

10. Вентилятор

ГЕРОИ ИЗ ТАНКА № 17

Весной 1944 года наши солдаты освободили село Явкино. Там в подбитом советском танке было найдено вот это письмо:

«Мы, оставшиеся двое в танке № 17, Сивков Вадим Александрович (командир танка) и радист Крестьянинов Петр Константинович, решили лучше умереть в своем родном танке, чем покидать его. В плен сдаваться не думаем, оставляя по два-три патрона для себя...»

Немцы два раза подходили к танку,

но открыть не смогли. В последнюю минуту жизни взорвав гранатами танк, чтобы не попал врагу.

Просим сообщить домой, что мы выполнили свой долг перед Родиной, заняв одним танком Явкино и там погибнув...»

Младшему лейтенанту В. А. Сивкову и радисту П. К. Крестьянину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

За годы Великой Отечественной войны 1155 воинов-танкистов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

ТАНКИ РЕСПУБЛИКИ СОВЕТОВ

В 1919 году, во время гражданской войны, красноармейцы захватили несколько французских танков «рено». На базе одного из них был создан первый советский танк, получивший имя «Боец за свободу тов. Ленин».

К началу Великой Отечественной войны Красная Армия имела превосходные танки, созданные советскими конструкторами. В первые месяцы

войны их не хватало, но по боевым характеристикам они ни в чем не уступали, а во многом и превосходили танки фашистской Германии. Особенно отличился в боях знаменитый средний танк «Т-34» — детище молодого конструктора Михаила Ильича Кошкина. За годы войны гитлеровцы так и не сумели создать ничего подобного. И все же не только отличные качества боевых машин решали исход сражений. Воля, мужество и героизм советских людей — вот истоки победы в Великой Отечественной войне.

ОТ ДРЕВНИХ ПРОЕКТОВ — К БРОНЕМАШИНЕ

Идея создания боевой колесницы появилась давно. Еще в 1500 году итальянский мыслитель Леонардо да Винчи писал: «Также устрою я крытые повозки, безопасные и неприступные, для которых, когда врежутся со своей артиллерией в ряды неприятеля, нет такого множества войска, коего они не сломили бы». Были и другие проекты, но техника того времени не позволила осуществить их...

Весной 1914 года известный русский авиаконструктор Александр Александрович Пороховщиков задумался над созданием боевой бронированной машины. А уже 18 мая 1915 года изобретатель берет за рычаги новой машины — первого в мире танка, который он назвал «вездеходом». «Вездеход» Пороховщикова развивал скорость более 25 км/час, легко сходу преодолевая выбоины, кочки и трехметровые канавы. Это были прекрасные показатели для того времени. Появившиеся потом иностранные танки развивали скорость лишь до 6 км/час и плохо маневрировали. Но bestолковые царские чиновники загубили изобретение талантливого ученого.

В боевых действиях танки впервые использовали англичане. 15 сентября 1916 года, в разгар первой мировой войны, 32 английских танка «Марка-1» атаковали германские войска в районе Альбер-Перрона.

КАК ПЛАВАЕТ ТАНК

Первые советские плавающие танки появились в начале 30-х годов. Для движения по воде использовался обычный гребной винт.

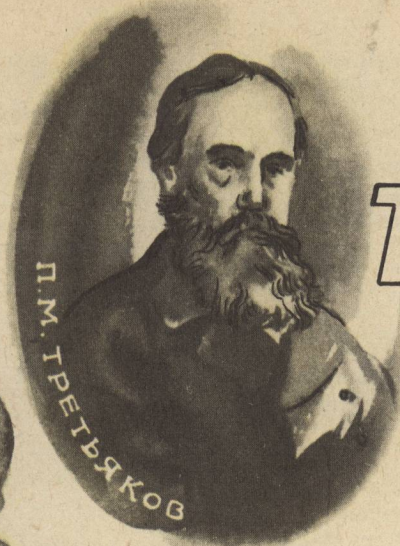
В современных танках используется не винт, а водомет. Сейчас на вооружении Советской Армии состоит отличная машина — «ПТ-76». На ней впервые в мире были применены гидрореактивные водяные движители.

ОТКУДА ПРОИЗОШЛО

Откуда произошло слово СОЛДАТ? Древние римляне образовали его от «сольдо» — что значит монета, жалованье. Солдатами стали называть людей, находящихся на государственной службе. В Россию это слово попало в конце XVII века. В петровском уставе 1716 года было записано: «Имя солдат просто содержит в себе всех людей, которые в войске суть, от высшего генерала даже до последнего мушкетера, конного и пешего...»

ПАВЕЛ ТРЕТЬЯКОВ

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ
ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

По обыкновению своему, встал он рано, в семь, и уже в половине восьмого вышел в столовую, где его ждали жена Вера Николаевна и дети. Прихлебывая крепкий кофе, стал просматривать утреннюю почту. Писем было немного, всего три. Одно от Стасова, из Петербурга, другое от Льва Николаевича Толстого, из Ясной Поляны.

— На третьем обратного адреса нет, — сказал Павел Михайлович жене. — Должно быть, гадкое письмо. Ну что ж, не впервой.

— «Милостивый Государь! — стал читать он вслух. — Картины Репина «Отказ от исповеди» и «Арест пропагандиста», которые Вы приобрели для своей галереи, против отечества, престола и веры направлены! Вы, Милостивый Государь, революционер и бунтовщик!»

Третьяков скомкал письмо.

— Ты бы всё-таки поосторожней, Павел Михайлович, — сказала Вера Николаевна, — время тяжелое, а картины Ильи Ефимовича уж больно смелы...

— Для меня главное — чтоб талантливо! А у Репина талант могучий! А что до времени тяже-

лого, то в 1862 году еще тяжелее было, ну, а я взял да и «Сельский крестный ход на пасху» купил у Перова. Тоже кричали: «оскорбление духовенства», «снять», советовали даже спрятать. А я и не снял и не спрятал. Вот так!

— А Лев Николаевич что пишет? — переменяла тему Вера Николаевна.

— Лев Николаевич? Репина всю хвалит, а нас с детьми приглашает в Ясную погостить, что мы непременно и сделаем.

Часы пробили девять. Павел Михайлович велел закладывать сани.

— Сегодня сильный мороз, — предупредила Вера Николаевна, — шубу надень.

Павел Михайлович подошел к окну. И впрямь мороз. Чудесный московский морозец с солнышком!

— Ваше степенство, — сказал заглянувший в дверь слуга, — сани готовы!

— Ваше степенство! — рассмеялся Павел Михайлович. — А какое же я «степенство», — хитро подмигнул он своей любимице, младшей дочери, — вот скажи, стрекоза? Разве папочка пузатый?

— Не-е-ет. И совсем ты, папочка, не пузатый. Ты, как метла, худой.

— Ну, вот. А купцу полагается быть пузатым, и чтоб борода венником.

— Счета прибыли, — сказала Вера Николаевна, протягивая ему целую пачку бумаг, — посмотри, будь добр.

— По дороге посмотрю. Ну-с, не скучайте без меня...

Счета были от подрядчиков, стекольщиков, паркетчиков, из типографии. Ведь не так давно закончилось сооружение пристройки к дому, уже не вмещающему коллекцию. Дорого обошлась она ему. Чего стоили одни специальные приспособления с верхним светом во втором этаже?! Ведь

это теперь уже не просто частная коллекция, а музей, самый настоящий, созданный им самим. Без чьей-либо помощи...

— Замерз я, барин, — сказал кучер. — Куда ехать прикажете?

— На Zubовский бульвар!

Кучер взмахнул кнутом, и сани тронулись. Замелькали улицы, площади, переулки любимой Москвы. Вот блеснул на солнце огромный медный крендель над кондитерской Филиппова. Какими калачами, пирожками лакомился в ней когда-то маленький Павлуша. Как давно это было! Павел Михайлович поймал себя на том, что совсем как мальчишка любит вывесками: смешным турком в чалме, с огромными усами, покуривающим кальян, на вывеске табачной лавки, белозубым, черным негром на витрине магазина колониальных товаров.

А вот и Zubовский бульвар. Приехали...

Суриков работал. Писал картину «Меньшиков в Березове».

Он не услышал ни шума подкативших саней, ни шагов на лестнице, ни даже довольно сильного

стука в дверь. Очнулся он, лишь когда чья-то рука мягко коснулась его плеча.

Художник нисколько не удивился, увидев Павла Михайловича. Тот, чуть ли не каждый день совершая объезды мастерских, навещался и к нему...

— Это на сюжет, о котором вы мне говорили недавно? — спросил Третьяков, взглядываясь в картину. — Меньшиков в ссылке?

— Да, — подтвердил Суриков.

— А знаете, ваш Меньшиков, ежели встанет, головой потолок прошибет, — сказал Третьяков. — Пусть уж лучше сидит на месте, — добавил он шутливо.

Суриков, нахмурившись, стал приглядываться к картине.

«Да! Павел Михайлович ошибается редко. Глаз у него верный. Ну, а сам-то я куда глядел?! Слишком низок потолок и тесна изба. Все заново! Заново переделать!» — и руки его потянулись к кистям...

— Не вздумайте поправлять, голубчик! — остановил его Третьяков. — Сам бог такие «ошибки» посылает! Да здесь сразу видно, как тесно светлейшему князю Меньшикову! Он ведь всей Россией заправлял, — и вдруг — немилость! Всего лишился. Вместо хором на Васильевском — деревенская изба. Вот и тесно ему в ней. Вы, батюшка, картину никому не отдавайте! Не смейте отдавать. Только в моей галерее ей место. Там иные коллекционеры златые горы за нее посулят. Моя цена, вы знаете, скромная. Но не для своего удовольствия картины приобретаю. Для России.

— Да что вы, Павел Михайлович! — воскликнул Суриков. — Мне и в голову не приходило кому-нибудь ее отдать. Все мы знаем, не о себе, о благе и просвещении России вы печетесь. Музей национального искусства создали! И как вы решились на подвиг такой?!

— Да помилуйте, какой подвиг? — сконфузился Третьяков. — Что за слова такие громкие? Долг свой исполняю. Да и все очень просто. Поехал я в Европу по делам мануфактурным впервые совсем еще молодым. Искусство любил, но о создании музея не помышлял еще, конечно. А как раз в то время французы и итальянцы стали создавать национальные картинные галереи. Там и современные художники, и самое начало XIX века. Я и подумал: у нас в России такой взлет искусства, такие мастера замечательные, а правительство о создании музея и не помышляет. Зло меня взяло! От злости, если хотите, собирать картины стал! — рассмеялся Третьяков. — Так-то вот.

— А как это началось? — поинтересовался художник.

— Первые картины, положившие начало галерее, признаюсь, были не очень хороши, вкус у меня тогда еще не был развит. Две картины приятелей моих тогдашних купил: Худякова и Шильдера. Но хоть и неважные картины, но я их берегу и люблю: ведь они — первые! Так и началось. Ну вот, с утра до вечера я в конторе, на фабрике, а потом ходил по вы-

ставкам, мастерским художников. Если картины талантливыми находил — покупал. С Крамским тогда познакомился, с Перовым, очень они помогли мне вкус развить. По их советам я приобретал картины Брюллова, Щедрина, Васильева, Саврасова, а теперь до вас с Репиным добрался. Итак, «Меньшиков» мой. Ну-с, прощайте...

По свидетельству начинающего тогда художника М. В. Нестерова, Павел Михайлович начал свои объезды со старших: Сурикова, Васнецова, Поленова, Маковского. «А потом, — писал Нестеров, — и до молодых доходил, начинающих: Левитана, Архипова, меня, Коровина и других. Просил показать, что приготовлено к выставке. Садился, долго смотрел, вставал, подходил близко, рассматривая подробности. И не всегда сразу приступал к делу, а бывало, посмотрит-посмотрит, да и заговорит о постороннем. Значит, не пришла картина по душе».

Третьяков всегда готов был помочь советом, подобрать, а то доставал кошелек и говорил:

— Работа у вас, молодых, напряженная, голодать вам ни в коем случае нельзя... Так-то вот.

В 1892 году собрание было принесено в дар Москве. Передавая коллекцию, Третьяков писал:

«...Желая способствовать устройству в дорогом для меня городе полезных учреждений, содействовать процветанию искусства в России и, вместе с тем, сохранить на вечное время собранную мною коллекцию, ныне же приношу в дар Московской Городской Думе всю мою картинную галерею со всеми художественными произведениями...»

Д. НОРИН

Оформление В. Цикоты

”Я напишу тебе из

САН-ХОСЕ

Второй год у вожатой Тони в дружке «Хрустальная» отдыхают пионеры из Коста-Рики. И второй год Тоня провожает их домой, в Сан-Хосе, со слезами. «Я постараюсь написать тебе, не плачь, все будет замечательно!» — утешает ее двенадцатилетний Санчес Кортес. А Тоня смотрит на его острые коленки, хрупкие плечи и расстраивается еще больше.

«Вы заметили, какие они все худенькие? — спрашивает меня Тоня потом. — Второй год вижу детей из этой страны, и сердце кровью обливается. Они там по-настоящему голодают, понимаете?»

Ребята из этого отряда рассказывали, что в первые дни, окидывая взглядом столовую, Санчес приходил в восторг, мало понятный нашим ребятам. «У вас тут все едят одинаково! — удивлялся он. — У нас бедные едят фасоль и рис, а курицу только богатые!»

Республика Коста-Рика — государство маленькое, и большую часть его территории занимают горы Кордильеры. Но и того урожая, который выращивают у подножия этих гор, вполне достаточно, чтобы в стране никто не голодал. Сотни тысяч тонн бананов, апельсинов, лимонов, бобов кофе и какао дают ежегодно щедрые плантации. Однако владеют многими плантациями не костариканцы. Знаменитая фирма «Юнайтед фрут компани» с конца прошлого века захватила банановые плантации и получает огромные прибыли. В последние годы могучей фирме все чаще и чаще приходится считаться с требованиями крестьян. В деревнях начинают создаваться кооперативы.

А среди детских организаций все активнее становится Союз пионеров, который второй год посылает своих ребят в «Артек».

С первых дней пребывания в «Артеке» Санчес увлекся нашими пионерскими ритуалами. Видели бы вы, как артистично, просто с упоением маршировал этот мальчишка к концу смены! Он рассказывал, что у них пионеры тоже объединяются в группы, а иногда ходят строем. Но его пора-

«У НАС ДРУЗЬЯ НА ВСЕЙ ЗЕМЛЕ!»

зили наши горнисты, барабанщики, знаменосцы, весь ход торжественной линейки. Он хочет, чтобы те семнадцать ребят, которые входят в его группу, тоже научились так красиво строиться, дружно шагать и петь. Пусть бойскауты смотрят и завидуют!

Санчес показывал, как отдают салют его товарищи. Так же как наши пионеры, только левой рукой, чтобы подчеркнуть свое отличие от «правых» — бойскаутов. И показал свой галстук. Он тоже красный, как у нас, но на нем изображен кролик. Кролик — главный герой произведения популярной детской писательницы Кармен Лиры, имя которой носит Союз пионеров Коста-Рики. В Союз пионеров могут вступать дети коммунистов с шести лет. С самыми маленькими, как и у нас, занимаются старшие. Играют с ними, читают им, помогают ставить спектакли. Незадолго до поездки в «Артек» был у них большой праздник. Санчес с друзьями показали малышам пьесу «До свидания, Кадахас!» В ней говорится о доброй и отважной собаке.

Он очень огорчил Тоню тем, что мало поправился за этот месяц в «Артеке». Но может ли заметно поправиться человек, который двух минут не сидит на месте! Казалось, любопытство просто раздирает его на части. И он мчится сразу в несколько мест: на спортплощадку, на репетицию, на встречу с делегацией другой страны.

Особенно серьезно, с волнением относился Санчес к митингам солидарности. Они проходили в разных дружинах, ребят из других стран звали туда всегда, и каждый раз он шел на ми-

тинг, как на праздник: галстук отглажен, глаза сияют. У себя в Сан-Хосе Санчес не раз участвовал в манифестациях и митингах солидарности. Но это были митинги взрослых, и родители не всегда охотно брали детей с собой. На улицах Сан-Хосе всякое могло случиться. Когда коммунисты проводили манифестации солидарности с социалистической Кубой, на них напали «гусанос» — «червяки» — так на Кубе называют тех, кто не хочет честно трудиться в своей стране и покинул ее в поисках легкой жизни...

В «Артеке» впервые попал на митинги пионеров. Наконец-то он может увидеть здесь друзей, о которых раньше только слышал.

Наши ребята рассказывали ему, как собирали у себя в пионерских дружинах тетрадки, ручки, альбомы и краски для детей борющейся Никарагуа. И Санчес, вспыхнув от радости, кивал: мы — тоже. Но в Сан-Хосе это выглядело совсем просто. Когда к ним приезжали рейсовым автобусом из Никарагуа друзья сандинистов, Анна Сесилья Мартинес Атавиа и другие девочки тут же оповещали об этом ребят. Пионеры приносили все, что могло пригодиться друзьям: лекарства, одежду, консервы.

Он сказал на прощанье, что никогда не забудет «Артек», Тоню, дружбу. Это ведь и правда большое счастье — чувствовать, что ты и твои друзья, которым часто грозит опасность в своей стране, не одиноки в мире. Что в трудный момент их готовы поддержать крепкие руки друзей.

Н. ПИЖУРИНА

Оформление Т. Капустиной

МАСТЕРОК ДЛЯ ВНУКА

О «Кодулин» — это знаменитость!.. Могу дать честное слово, что нет в Эстонии мальчишки или девчонки, которые не были бы с ним знакомы.

Если у тебя на рукаве эмблема «Кодулина», на улице будут оглядываться на тебя с доброй улыбкой. Могут попросить провести экскурсию по городу: известно, школьник из «Кодулина» — знаток Таллина.

«Кодулин» — популярное в республике движение комсомольцев и пионеров. А руководительница «Кодулина», режиссер детской редакции телевидения Тийна Мяги, так перевела нам его название: «Его родной город. Кодулин. Прислушайтесь, какое теплое слово. Оно знакомо каждому в Эстонии. Участники нашего движения — горожане. Горожане-энтузиасты».

...Эстонцы говорят: непросто выковать подкову, сшить сапоги, построить корабль, но еще труднее сложить хорошую сказку. Сложить — не скажешь точнее. Издавна эстонцы считают: сказочник словно камен-

щик — строит крепко и надежно.

О Тийне Мяги мне сразу сказали: «Как она сказки рассказывает! Заслушаешься...»

Тийна Мяги в первый же день приезда повела меня в путешествие по объектам «Кодулина», а они на каждом шагу Вышгорода — древнего центра Таллина.

Я ждала от Тийны обещанной сказки. О старом воине Тоомасе, чья фигура многие века украшает шпиль таллинской ратуши. Или легенду о монахине в Пирита: по преданиям его соединяет с Таллином подземный семикилометровый переход. Каждое поколение школьников, начитавшись приключенческих романов, разыскивает подземелье. Не со школьной ли поры зародилось у Тийны желание дарить новую жизнь старине? Или сказка будет посвящена водяному из озера Юлемисте, который грозил наводнением в тот день, когда каменщик положит последний камень и скажет:

— Город готов!

Напрасно ждет злой стари-

кашка. Вот уже много веков ни на один день не прекращается строительство города... А в наше время самая почетная профессия в этих краях — строитель. Уж не поэтому ли пионеры и школьники объединяются во все новые бригады «Кодулина»? Бригады строителей, реставраторов, садоводов?..

Идем по Вышгороду. Мощные крепостные стены, островерхие дома. А в ясном небе — узорные флюгера. Детский городок на площади Вышгорода создан ребячьими руками. Наш путь до этого городка с Тийной Мяги короток и прям. А по дороге я услышала от нее о другом пути — далеко не таком прямом и простом. Его прошел один из теперешних членов «Кодулина».

...Прежде чем Олави понял: «Попался ведь!», он почувствовал, как жжет левое ухо — его крепко держали именно за ухо. Рванулся раз, два — бесполезно. Поднял глаза — держит его сам домоуправ дядя Яан с улицы Иманта. Приятели успели разбежаться, и теперь одному Олави придется отвечать за все озорство. А на счету мальчишек проказ хватало — угнали тележку дворника, в которой он возит песок, из лопат для снега сделали орудие — защищать снежную крепость.

Теперь вот шли в домоуправление. И что ожидает Олави впереди?

Пожалуй, ничего хорошего. Сообщат маме. И в школу, конечно. Старшая пионервожатая сразу вычеркнет его из списка сборной на туристский слет... Будут все вместе воспитывать...

— О тебе вчера в горисполкоме говорили, — прервал его размышления дядя Яан.

— Обо мне? — удивился Олави, хотя минуту назад поклялся себе не произносить вслух ни слова. — Меня же не знают там...

— Знают, еще как знают. Говорили о художествах вроде твоих. Пора задуматься, во сколько они обходятся нашему государству...

«Началось перевоспитание», — понял Олави.

ЯСНОПОЛЯНСКАЯ, 3

— Веками строили город, а теперь народились разорители. На улице Пикк изуродовали дверь, сорвали диковинную ручку в виде головы льва. Сняли и унесли...

— Можно сделать новую, — не выдержал Олави.

— Нельзя, — печально ответил дядя Яан. — Секреты старых кузнецов утеряны. Да и кузниц таких в Таллине больше нет. Правда, за дело собирался взяться «Кодулин».

— Кто? Кто? — заинтересовался Олави. Тогда-то он впервые и услышал это название — «Кодулин». Вспомнил: его одноклассники записывались в «Пионерстрой», ходили работать реставраторами. Только какое же отношение ко всему этому имеет домоуправ?

В горисполкоме, оказывается, намечены задания бригадам юных строителей, членам «Кодулина». Олави ошибся, домоуправ совсем не собирался жаловаться на него.

— Тогда куда же мы идем?

— Ко мне домой. Завалелся у меня в кладовке старый, еще дедовских времен мастерок. Забирай его, да зайди в «Кодулин», они собираются в штабе по воскресеньям. Говорят, что у них сейчас трудности с инструментом. В очереди за молотком или лопатой стоят. А ты придешь со своим мастерком...

— Очень надо в пай-мальчики записываться, — буркнул Олави на прощанье, но адрес запомнил... Дело-то добровольное, может, и заглянет.

Через два дня, ранним воскресным утром Олави спешил в штаб «Кодулина». Не шел — неся вприпрыжку. Даже сам над собой немного подсмеивался: уж не волшебный ли его мастерок? Почему-то с самого утра настроение просто прекрасное! «Нет, не должен хороший инструмент лежать без дела...»

...Городок «Кодулина». Первый шаг, конечно же, к карусели. Без лишних слов мы с Тийной Мяги поняли друг друга. Карусель, как магнит, притянула и нас. Поехали!.. Быстрее, быстрее! А вокруг нас стояли малыши, смотрели и не удивлялись. Взрослые с таким

же азартом играют здесь. Даже забываешь, что это папы и мамы...

До свидания, карусель! Вот древняя стена, возведенная неведь в какие времена. Пригодилась для тира. Юные стрелки соревнуются в стрельбе из лука. Если нет лука и стрел, можно проверить свою меткость с помощью теннисных мячиков.

Чудесный кораблик? Нет, это песочница для малышей. Высокие мачты — для верхолазов.

В штаб может прийти и записаться любой школьник. «Тере!» — «Здравствуй!» — скажут ему. Выдадут трудовую книжку «Кодулина», растолкуют задание. Поработал — поблагодарят, уважительно сделают запись в трудовой книжке. Через три воскресенья — точнее через три недели — получишь фирменный значок. А сама по себе трудовая книжка «Кодулина» служит и пропуском для бесплатного посещения музеев и выставок Таллина.

Помогает «Кодулину» совет консультантов — авторитетные эстонские архитекторы, искусствоведы, археологи, комсомольские работники. Это они планируют деятельность движения в целом. Подсказывают, какие башни и дома нуждаются в первую очередь в помощи юных реставраторов и строителей.

— «Кодулин» — самый большой строительный трест Таллина, — шутят горожане.

И действительно, это тысячи ребят. Есть у них своя газета — тоже «Кодулин», есть постоянная телепередача. Действует восстановленная самими ребятами кузница. Такой она была два века тому назад. По старинным документам члены «Кодулина» знакомятся и с секретами кузнечного мастерства...

Олави показал мне свой мастерок. Я почувствовала тяжесть металла на своей руке, спросила Олави:

— Как работаете?

— Хорошие ребята! — только и ответил он мне. — Мы с ними уже договорились!

Последние годы своей жизни советский писатель Константин Георгиевич Паустовский жил в Тарусе. В его доме бережно сохраняется кабинет, книги и вещи. Здесь будет музей. А пока единственный музей Паустовского в Москве, на Яснополянской улице, в клубе «Спутник». Создали этот музей Зоя Всеволодовна Квитко, учительница русского языка и литературы 456-й московской школы, и ее ученики.

З. В. КВИТКО:

— Я очень люблю книги Константина Георгиевича Паустовского, и мне всегда хотелось, чтобы эти книги прочли и полюбили мои ученики. Чтобы они ОТКРЫЛИ Паустовского, этого неисправимого романтика и путешественника. Он писал: «Я не помню, кто из поэтов сказал: «Поэзия всюду, даже в траве. Надо только нагнуться, чтобы поднять ее». Вы спросите, при чем тут поэзия, ведь Паустовский не писал стихов? Он писал рассказы, повести, сказки, драмы — и был самым настоящим ПОЭТОМ. В его книгах наша Родина предстает страной с замечательной природой и замечательными людьми — добрыми, скромными и трудолюбивыми.

Мы с ребятами стали читать рассказы Паустовского, инсценировать их и ставить на школьной сцене. А потом поехали по местам, где жил писатель, были в Мещере, Киеве, Херсоне, Одессе, Севастополе, Ялте, Балаклаве, Тарусе, Ленинграде, встречались с людьми, которые знали и любили Константина Георгиевича. У нас появились книги с его автографами, первые прижизненные издания повестей «Кара-Бугаз», «Колхида», «Судьба Шарля Лонсевиля», редкие документы и фотографии, магнитофонные пленки с записями воспоминаний о Паустовском.

Самое ценное в нашей работе — встречи с людьми. В Севастополе познакомились с капитаном Зенцовым. Когда-

Н. ДЬЯЧЕНКО

Инсценировка рассказа К. Паустовского „Во глубине России“

то он писал Паустовскому: «Стал моряком только оттого, что есть на свете такие книги, как Ваши...» Зенцов подарил Паустовскому кусок от кормы фрегата «Паллада». Константин Георгиевич тяжело болел, но как же он обрадовался подарку!..

В Киеве жена писателя Смолича подарила нашему музею мебель из комнаты, где когда-то останавливался и жил Паустовский. В багажном отделении вокзала приемщик засомневался: «Не доедет ваша мебель, ветхая». Ребята стали горячиться, объяснять,

откуда мебель, чья она. И вдруг мы оказались в кольце людей, толпа собралась вокруг нас: расспрашивали о музее и поездке, просили приемщика получше упаковать груз. Всюду нам встречаются доброжелательные, интересные и любознательные люди.

Лица, лица... Дочь и сыновья Константина Георгиевича, вдова Рувима Фраермана, друга Паустовского и автора чудесной книги «Дикая собака Динго», дед Микола, с которым Паустовский ловил рыбу, и совсем незнакомый пожилой человек, подошедший к нам

Инсценировка рассказа К. Паустовского „Корзина с еловыми шишками“

на киевском вокзале, чтобы сказать: «Я очень люблю книги Паустовского...»

ЛЕНА КОРОЛЕВА, 8 класс:

— В нашем музее я — экскурсовод. Но больше всего люблю играть на сцене. Навсегда запомнилась первая роль. Мы ставили сказку Паустовского «Стальное колечко», и я сыграла роль Весны. Тогда я была еще совсем маленькой. Потом играла в «Расстрепанном воробье», «Бакенщике», «Простых сердцах»...

ГЕРА ГУРЕЕВ, 7 класс:

— Больше всего мне нравятся походы, поиски. Раньше я думал, что путешествия — это километры, поезда, новые города. Но ходить по своему городу — оказывается, тоже путешествие. И открытия есть, и неожиданные находки. Мы установили в Москве номера домов, где родился и жил Паустовский.

В «Книге странствий» Паустовский писал, что живет в Обыденском переулке, в подвале старого купеческого особняка, а из окна видно, как где-то в вышине поблескивает купол старинного храма. В его комнатке побывали многие писатели, жил приехавший из Одессы поэт Багрицкий.

Сейчас Обыденского переулка в Москве нет. На месте храма — бассейн «Москва». Вот и бродили вокруг бассейна, спрашивали пожилых людей, не помнят ли, где был Обыденский? Выяснили, что так называлась улица Крыленко. Все дома на ней современные, а один подходящий — старый. Прикинули, из какого окна мог быть виден храм, и позвонили в квартиру. Открыл старик. «Верно, — говорит, — нашли. Только Константин Георгиевич жил не в этой, а в смежной комнате. Идемте, я вас отведу».

Подошли мы к окну. Стенело. Снег мягкими хлопьями валит. А Димка и говорит: «Представь, что у нас за спиной Багрицкий на диване сидит, сейчас что-нибудь расскажет...»

Неспокойное место

Н. СЛАДКОВ

РАССКАЗ

Рисунок С. Яковлева

Вот иду я по лесу, стемнело, под ногами уже не видно, только небо над головой сквозит сквозь черные ветки. А под елки вошел — и неба не видно: та самая темень, про которую говорят «хоть глаз коли». Чтобы и вправду глаза не выколоть, протянул я руку вперед — и сразу же уперся в дерево. Ладно, думаю, постою, пригляжусь.

Темень и тишина. Кажется, ты паришь в тишине, кажется, кашляни сейчас, и все вокруг дрогнет и рухнет. Хочется сжаться и притаиться. И все-таки ждешь — что-то должно случиться...

И случилось. Сверху вдруг, ни с того, ни с сего, посыпались капли на голову! Дождь. А на небе ни облачка, сияют чистые звезды. Ни ветерка в лесу, а на соседней ольшине вдруг листики затряслись! Качнулась ветка. Ветка подергалась, листья повздрагивали — и утихли. Неизвестно почему шевелились, непонятно отчего стихли. Так, сами по себе...

Странно. Вот на березке качнулась ветка, и затряслись листики. Тоже сами по себе. Сама по себе сорвалась с сосны шишка и, пощелкивая, запрыгала вниз по сучкам. Кто же сбросил ее? Белки, клесты и дятлы спят сейчас непробудно. А шишки скачут...

Шумно и суматошно вдруг сорвался рябчик и умчался, шаркая жесткими крылышками по сучкам. Кто его испугал? В кустах затрещал сонный дрозд, прямо зашелся криком, словно его там за хвост схватили. А кто?..

Только шагнул, чтобы хоть что-то увидеть, как в лицо мне с размаху бросили рукавичку! Шумнула у самого уха и мягко шлепнулась в дерево за спиной — пах! Увернулся, но швырнули вторую. И снова о дерево — пах! И тихое царапанье коготков. Словно кошка когти о дерево точит. Но откуда кошка в лесу? Тем более, летающие рукавички. Что за беспокойное место...

А невидимки разыгрались, резвятся влать! Там листья трясут, тут ветки качают. Пугают птиц. Царапают коготками. Бросаются рукавич-

ками. Только и слышно — пах, пах! Но никого не видно. Хоть глаз коли: невидимки и темнота.

Выбрался я из-под елок и торопливо ушел домой. Утро вечера мудренее!

Утром в лесу все казалось обыкновенным. Лес как лес. Березы, ели, осины, ольхи. Все знакомо, все видено много раз. И все понятно. Если уж ветки качаются, то от птиц, если листочки вздрагивают — то от ветра. И никаких летающих рукавичек. Знакомый дрозд спокойно кормит своих птенцов. Рябчик по-куриному чистит перышки. Да тут никому и не спрятаться, разве что в то дупло.

На всякий случай толкнул сушину — из дупла вдруг высунулась зверушка! Симпатичная, вроде белочки, только серенькая и пучеглазая. Глаза, как черничины-ягоды. Розовый носик и сияющие усы. Никогда я такую не видел!

Стукнул сушину, а зверки из дупла как посыпятся! Целый пяток. И все глазастые, серенькие, пушистые. Зайчиками запрыгали вверх по стволу — и послышалось тихое царапанье коготков! Как вчера...

И как вчера замотались тут и там ветки, задрожали листики. С безоблачного неба упали капельки.

Один за другим зверки прыгнули с дерева и... полетели! Без крыльев, а полетели — как бумажные стрелки. Пах, пах, пах! — прилепились с лету к стволам меховыми мягкими «рукавичками». Как вчера...

Только вчера в темноте я их не видел и невесть о чем подумал. Даже нечистью обозвал. Это летяг-то, милых летучих белок, таких симпатичных зверков! Не они виноваты, что мы плохо знаем лесную ночную жизнь, что пугаемся ночью по пустякам. Для них темная ночь как для нас белый день. И луна как солнце. Они играют и гоняются в темноте. Удивительные летающие зверки. Страшные разве что для осиновых листиков и ольховых сережек. Да еще для пугливых ребят...

ЯЗЫКИ?.. ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО!

Как-то раз в город Таллин приехал иностранец, который оценивал людей по тому, сколько языков они знают. А так как все в основном говорили на двух-трех, то о людях он был не слишком высокого мнения. Не то что о себе: он знал целых 15!

Однажды к нему привели мальчика-пионера. Иностранец сразу оседлал любимого конька и завел разговор на английском. Мальчик ответил. На французском. Ответил. На немецком. Ответил. Испанский, итальянский, шведский, финский... Даже искусственный международный язык эсперанто не вызвал у него замешательства. В ход пошла экзотика — японский, суахили... Брови у иностранца ползли выше, выше, еще немного — и им не хватило бы места на лбу.

Словом, гость победил с перевесом всего в один язык, и такое было с ним впервые.

— Да что же это за ребенок? — возопил высокомерный полиглот.

— Обыкновенный мальчик, — с улыбкой ответили ему.

Конечно, Рейн Рауд, которому в этом году исполнилось 18 лет, мальчик был не совсем обыкновенный. Впрочем, сам он считает, что таким может

стать любой. «Просто я не любил гулять во дворе», — так он, наполовину шутя, объясняет свои успехи. Но только наполовину, потому что хотя гулял он и вправду мало, но было в нем что-то еще. Это «что-то» и заставило его в 10 лет разыскать учебник финского языка (между прочим, очень похожего на эстонский, примерно как русский на болгарский). Родители только ахнули, когда их сын через некоторое время заговорил по-фински.

Именно тогда Рейн понял: язык — это ключ. Научись обращаться с ним — и он откроет тебе дверь в литературу и культуру другого народа, путь к его душе. И поняв это, он срочно засел за шведский: надо же было прочесть все многочисленные книги Астрид Линдгрен, автора незабываемого Карлсона! В школе он в это же время учил английский и русский и, увидев, что языки поддаются, Рейн пошел вперед и вперед.

Не надо представлять себе Рейна человеком без недостатков. У него тоже были слабые места. Он отчаянно не любил черчение и справлялся с ним только с помощью одноклассников.

И все-таки он удивительный человек. Что в нем поражает больше всего? Пожалуй, системность. Он учит языки сознательно и методично. Стоит только послушать, как он поддерживает жизнь языка. Это очень важно — поддерживать жизнь языка, иначе забудется, так он забыл индонезийский, а ведь знал! Все время надо говорить!

— Я иду по старому Таллину и словно веду экскурсию французов — рассказываю сам себе про архитектуру, про жизнь средневекового города, про его искусство, все, конечно, по-французски, — так говорит Рейн. И еще:

— Искал я один японский словарь. Долго искал. Как-то захожу в книжный магазин, а там двое японцев никак не мо-

гут объяснить продавщице, что им нужно. Я перевел, все уладилось, а через пару дней снова прихожу в магазин — продавщица протягивает тот самый иероглифический словарь, который я давным-давно ищу: «Вы знаете японский, может, пригодится?»

— О, язык учится быстро, — говорит Рейн. — Нужно только захотеть. И еще — не бояться ошибок. Это не беда — ошибки. Пусть начинается с малого. Наш класс как-то поехал на экскурсию в Вильнюс. Ехать в поезде — целый день, ну я и взял с собой учебник литовского и к вечеру уже говорил — простейшие, конечно, фразы.

Кое-кто подумает: ну, а для чего ему все это? Может, своего рода коллекция, как у других, скажем, марки или значки? Нет, Рейн не собиратель языков — он мечтает научить этим языкам и других. Есть, есть в нем педагогическая жилка. Начать хотя бы с того, что его десятилетняя сестренка может сказать по-китайски: «Меня зовут Пирет», брат Михкель немножко знает финский. Или вот — съездил класс в Литву, вильнюсские школьники нанесли обратный визит — и уже одна литовская девушка не только говорит по-эстонски, но и переводит на родной язык стихи эстонских молодых поэтов. Так протягиваются ниточки, соединяющие людей. И, понятное дело, здесь не обошлось без Рейна. Пару лет назад он, еще шестнадцатилетний школьник, составил учебник эстонского языка. Просто потому, что существующие учебники ему не нравятся. «Двигаются со скоростью черепахи, — говорит о них Рейн, — а сейчас люди не могут позволить себе роскошь тратить на изучение языка годы». Вот по этому-то учебнику он и учил всех желающих — из Москвы, Таллина, Ленинграда. И учил с таким же азартом, как учился сам.

Но язык — еще не все: важно узнать народ, понять чужую культуру. И Рейн жадно ищет общения.

Приезжают в Таллин писатели из республики Мали — почему бы не выучить их родной язык бамбара? Гости были потрясены.

Или — Рейн в составе этнографической экспедиции едет на Кольский полуостров записывать саамский фольклор. Как вы думаете, с кем охотней всего беседовали коренные жители? Конечно, с Рейном: перед отъездом он выучил язык саами.

А в этом году он почувствовал неодолимое желание почитать в оригинале греческого поэта, лауреата Нобелевской премии. Думаете, не прочел? Даже перевел потом с греческого на эстонский стихи Каватифиса.

«Выучил за один день», «быстро выучил», «выучил, чтобы почитать в оригинале», — не правда ли, звучит несколько фантастично? Однако, например, всемирно известный болгарский полиглот Лозанов считает, что человек еще очень скупо использует свои огромные возможности, а они таковы: можно выучивать до 300 слов в день. 300 слов в день! Столько Рейн пока не может, но упорно приближается к этой цифре. Так что, как видите, никакой фантастики.

Больше того, при всей своей основательности Рейн не обходится и без курьезов. Пару лет назад в Таллин на празднование 100-летия со дня рождения выдающегося эстонского писателя А. Х. Таммсааре приехала делегация из Таджикистана. Рейн, само собой, нашел возможность поговорить с ними. Гости отвечали охотно, но как-то ошарашенно. «В чем дело?» — недоумевал Рейн, пока ему не объяснили, что говорит он на классическом языке, который был в ходу несколько веков назад. Примерно, как если бы мы с вами заговорили сейчас языком «Слова о полку Игореве». Пришлось отложить классическую литературу, по которой Рейн выучил язык, и заново учить язык уже в разговоре с гостями.

Языки для Рейна — живые,

каждый со своими прекрасными свойствами, особенностями, парадоксами. Он с улыбкой рассказывает о языке, который не различает женщин и мужчин, зато выделяет класс длинных предметов. Язык, считает он, может даже диктовать по черк — учительница русского языка 7-й таллинской средней школы до сих пор вздыхает при имени Рейна: все его письменные работы были написаны замысловатой древней славянской вязью. Словом добавляет он, язык живет, и относиться к нему надо как к живому.

Рейну трудно сказать, сколько языков живет в нем сейчас. «Все относительно: на одних я могу говорить, на других — читать, на третьих — писать...» Когда мы начали перечислять эти первые, вторые и третьи, выяснилось, что в то время, когда писалась статья, Рейн знал: русский, французский, итальянский, венгерский, таджикский, японский, бамбара, английский, испанский, греческий, эсперанто, литовский, суахили, саамский, немецкий, финский, шведский, персидский (и древнеперсидский — фарси).

Это, разумеется, не считая родного эстонского.

Пожалуй, если б тот самый иностранец приехал в Таллин сейчас, то еще неизвестно, чем кончилась бы их беседа на этот раз. Впрочем, приезжать ему теперь нужно в Ленинград, потому что Рейн ходит сейчас по ленинградским улицам: с 1 сентября 1980 года он студент иранского отделения восточного факультета Ленинградского государственного университета. И даже тут его подготовка (не забудьте, самоподготовка!) оказалась на высоте: в первом же семестре Рейна освободили от курса персидской фонетики — настолько хорошо он с ней знаком. Чем он занимается в свободное от фонетики время? Ходит на лекции по истории Египта.

Что же, невыученных языков, незнакомых культур еще много...

И. БЕЛОБРОВЦЕВА
Рисунки **Б. Аникина**

Костёр атомного Котла

— Энергию! Энергию! Энергию! — требуют заводы, метро, кинотеатры и каждый человек на земле, если у него дома есть электрическая лампочка, утюг, телевизор и холодильник.

Современным людям энергия необходима, как хлеб и воздух.

— Земле грозит энергетический кризис, — говорили еще недавно некоторые ученые. — Кончится нефть и каменный уголь и, когда человек сожжет последнее полено, цивилизация остановится, люди пойдут к гибели.

— Не надо пугать энергетическим кризисом, потому что мы вам обеспечим новый источник энергии, — отвечали физики.

И они были правы.

В то время, когда испытатели первой атомной бомбы в страхе закрыли лица перед пламенем, вспыхнувшим над американской пустыней ярче тысячи солнц, советские физики уже думали о первой атомной электростанции.

Младшие сестры этой станции дают сейчас электричество под Ленинградом, Курском, Смоленском и в других местах.

Трудно и опасно было строить первую атомную электростанцию. Ученые многого не знали тогда. Строители рыли котлованы, укладывали бетон, а физики одновременно ставили эксперименты. Тысячи ученых, рабочих и инженеров, десятки исследовательских институтов трудились для того, чтобы заработал первый атомный котел. И когда все расчеты и экспериментальные работы были окончены, когда котел задышал надежно и ровно, то оказалось, что механизм полу-

чения энергии из атома довольно простой.

В котел опускали урановые стержни, между ними вставляли стержни графитовые. Они не давали атомному костру гореть чересчур жарко, выйти из-под власти управляющих им людей. По жаропрочным трубам через котел прокачивалась вода. Она превращалась в пар высокого давления.

из труб, крутил турбины генератора.

Так атомная энергия превращалась в обычную электрическую.

Прошло несколько десятилетий, и физики пришли к мысли, что необходимо строить реактор нового типа, реактор на быстрых нейтронах.

В обычных атомных станциях на ядерном костре кипятится

Реакторный зал

Дальше все было как в обычных тепловых электростанциях. Раскаленный пар высокого давления ходил по кругу. Этот замкнутый круг назывался первым контуром. В одном месте пар попадал в теплообменник, а там навстречу ему по трубам текла вода. Вода мгновенно вскипала и тоже превращалась в пар. Этот пар, вылетая с огромной скоростью

вода, превращается в пар. Но вода как раз и замедляет нейтроны.

— Вода отменяется, будем искать другое вещество, — сказали физики. — Быстрые нейтроны сэкономят огромное количество ядерного топлива, намного удешевят электроэнергию.

И снова были тысячи экспериментов. А потом физики

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

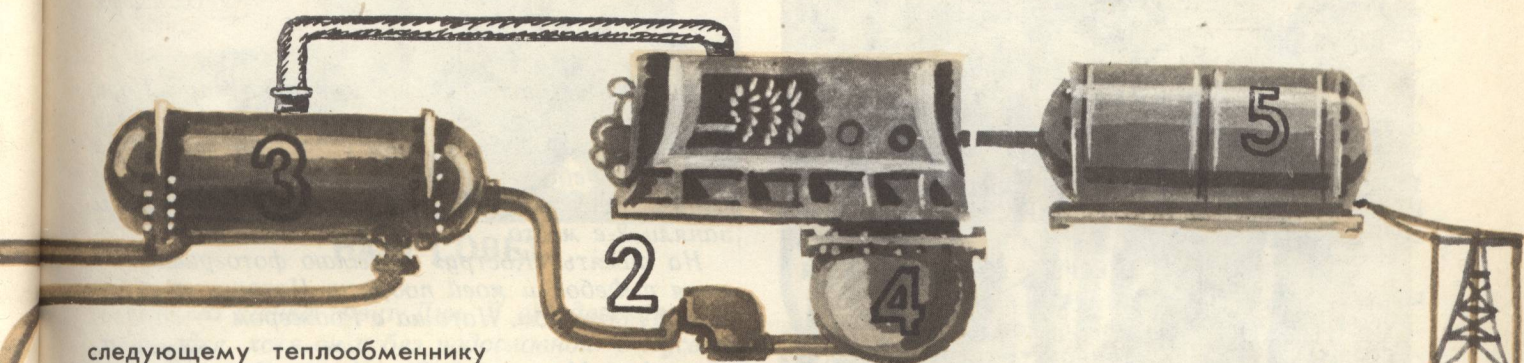
пришли к неожиданному результату. Роль воды они решили доверить расплавленному металлу, натрию. Натрий легко плавится, хорошо забирает и отдает тепло, а главное — не замедляет быстрые нейтроны.

В активной зоне реактора бушует могучий костер термоядерных реакций. Здесь от одного элемента из обогащенного урана к сотням других таких же элементов проносятся потоки быстрых нейтронов. В реактор специальные насосы постоянно закачивают жидкий натрий. Он разогревается здесь до 550 градусов и также ходит по замкнутому кругу — контуру. В промежуточном теплообменнике он встречается с расплавленным натрием второго контура и нагревает его до 520 градусов. Этот разогретый натрий мчится к

На рисунке изображена принципиальная схема АЭС с ядерным реактором, имеющим водяное охлаждение.

Тепло, выделяющееся в активной зоне реактора 1, отбирается водой (теплоносителем) 1-го контура, которая прокачивается через реактор циркуляционным насосом 2. Нагретая вода из реактора поступает в теплообменник (парогенератор) 3, где передает тепло, полученное в реакторе, воде 2-го контура. Вода 2-го контура испаряется в парогенераторе, и образующийся пар поступает в турбину 4.

1 — ядерный реактор; 2 — циркуляционный насос; 3 — теплообменник; 4 — турбина; 5 — генератор электрического тока.

следующему теплообменнику и там превращает обычную воду в мощный поток пара. Температура пара — 510 градусов, давление — 140 атмосфер. Для сравнения — давление в шинах, на которых ездят автомобили, не превышает 2 атмосфер.

Пар с огромной скоростью крутит турбины электрогенератора, а потом может обогреть город, теплицы, фермы.

Реактор на быстрых нейтронах надо лишь раз загрузить топливом, и он будет работать долгое время.

Сегодня в нашей стране строится немало новых атомных электростанций.

Физики утверждают, что недалек день, когда половину энергии на планете будут давать костры ядерных реакторов.

В. ВОСКОВОЙНИКОВ

ХОТИТЕ—ПРОВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ—ПОВЕРЬТЕ

Один из посетителей Нильса Бора, увидев подкову, прибитую над дверью его дома, удивился:

— Неужели великий физик, со-

здавший модель атома, действительно верит, что подкова приносит счастье?

— Нет, — ответил Нильс Бор. — Конечно, я не верю в этот предрассудок. Но, вы знаете, говорят, подкова приносит счастье даже тем, кто в это не верит.

Рисунки Н. Андреева

СКВОРЕЧНИК

Джафар ЧУЯКО

Я нашел в чулане ящик,
Сделал дырку,
Подпилил
И скворечник настоящий
Сам, без папы смастерил.

Ну, взгляните
И скажите:
Разве я не молодец?
В новом доме —
Новый житель,
Серый маленький скворец.

Ах, какой же он веселый,
Как же звонко он поет!
Мы такого новосела
Рады слушать целый год!

Рисунок Е. Косиновой

Твой Верный друг

Пусть у меня некрасивый пес!
Пусть бородой, как козел, оброс!
Пусть лапы кривые и нос курнос!
Но все равно лучше всех мой пес!

Люда Иванова,
станция Мочаги
Челябинской области

КАК БОЙКА МЕНЯ СПАС

Однажды мы с Бойкой, моей собакой, пошли в лес. Зашли в лес далеко, и я не заметила, как пошел снег. Завечерело. Я решила отдохнуть; села на пенек. А когда собралась домой, не знала: в какую сторону идти! Рядом бегал Бойка. Я ему сказала искать следы, а сама сидела на пеньке. Бойка убежал. Скоро он прибежал и стал тащить меня за пальто. Я пошла за ним. Когда мы прошли примерно полдороги, я увидела свои следы, запорошенные снегом. По следам мы дальше и вышли...

Таня Черненкова,
Оленегорск

Дорогой «Костер»!

Я вам уже писала о своей овчарке Чаре. Чара выросла, и я передала ее пограничникам. Теперь у меня другая собака, тоже восточноевропейская овчарка, Феба. Дрессирую я ее сама. Она усвоила многие команды. На выводке молодняка мы заняли 2-е место.

На память «Костру» высылаю фотографию — меня с Фебой и моей подруги Наташи с ее собакой Роджером. Наташа с Роджером — справа.

Люся П.,
Таганрог

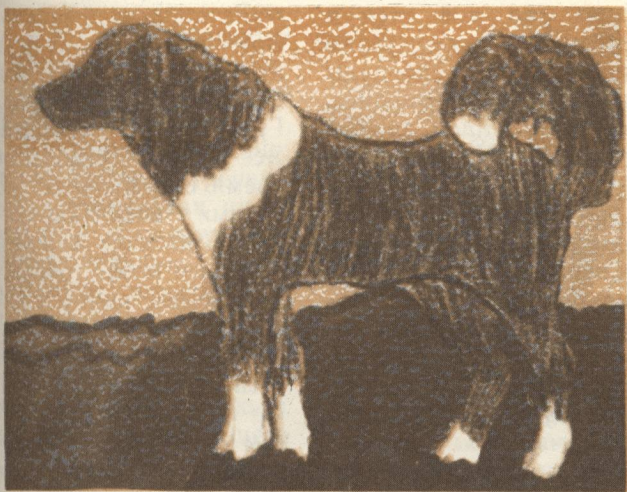
У меня есть собака. На фотографии — она еще маленькая. Мы уже ходим в клуб собаководства. Моя Зита все понимает.

Марианна Соколова,
Новосибирск

МОЙ ВЕРНЫЙ ДРУГ АТОС

С подружкой я пошла в соседнюю деревню. По дороге мы вдруг услышали какие-то звуки. У стога сена лежали маленькие щенки. Они были еще слепые и беспомощные. Мы взяли их. Одного я взяла себе, остальных отдала одноклассникам. Я принесла щенка домой и дала кличку Атос. Он пил молоко из бутылочки с соской. Через шесть дней глаза у Атоса открылись. Он стал есть суп. До трех месяцев щенок жил в доме. Теперь он стал взрослым и живет во дворе. Мы с Атосом очень любим друг друга. Атоса я нарисовала...

Флюза Юсупова,
деревня Тугаево, Башкирия

НАШ СОВЕТ

«Моего щенка зовут Дик. Я его дрессирую на площадке, хотя он и без родословной. Он усвоил команды: «Ко мне!», «Сидеть!», «Место!», «Рядом!», «Фу!». Мне и нашей семье он очень дорог, и мы его любим. Вот только не знаю, как отучить Дика грызть подстилку. При нас, днем, он ее не грызет, а ночью принимается за дело. Посоветуйте, пожалуйста, как исправить?»

Альбина Галимуллина,
Фергана»

Примерно с четырех с половиной месяцев и, порой, до года щенки грызут все подряд: обувь, ножки стульев, одежду, которая валяется на полу. Бить щенка за это все — бесполезно: у него меняются, растут, крепнут зубы. **ЩЕНОК ДОЛЖЕН ГРЫЗТЬ!** Поэтому у щенка должны быть в доме

свои игрушки: теннисный мячик, березовая чурка, связанная жгутом тряпка, большая сахарная кость. Очень любят щенки резиновые игрушки-свистульки. Чем больше игрушек у щенка — тем меньше шансов, что он испортит нужную в хозяйстве вещь. И старайся больше гулять со щенком. Щенок, который целый день сидит дома один, с которым мало гуляют, начинает искать себе развлечение — и грызет то, что грызть ему нельзя!..

А подстилку придется заменить. Если щенок будет по привычке грызть свою новую подстилку, при каждой попытке шлепай легонько по носу и сердито говори: «Нельзя!» А то и убирай подстилку на время.

УРОКИ АЙБОЛИТА

«Что делать, если Динго перестал есть, хотя он не болен и, когда выпускаешь его гулять, радуется? А нос у Динго сухой, горячий. Значит, щенок болен?»

Лилиана Власик,
Тула»

Если у бодрствующего щенка мочка носа сухая и горячая, нужно измерить ему температуру и пульс. Проследи, нет ли у него поноса. Нормальная температура у собаки от 37,5° до 39° по Цельсию, а число ударов пульса у здорового щенка 100—120 ударов в минуту. У взрослой собаки — от 70 ударов, но не больше 120. Подсчет пульса несложен. Плотно прижми ладонь к левой половине грудной клетки, позади лопатки, и подсчитай сердечные толчки.

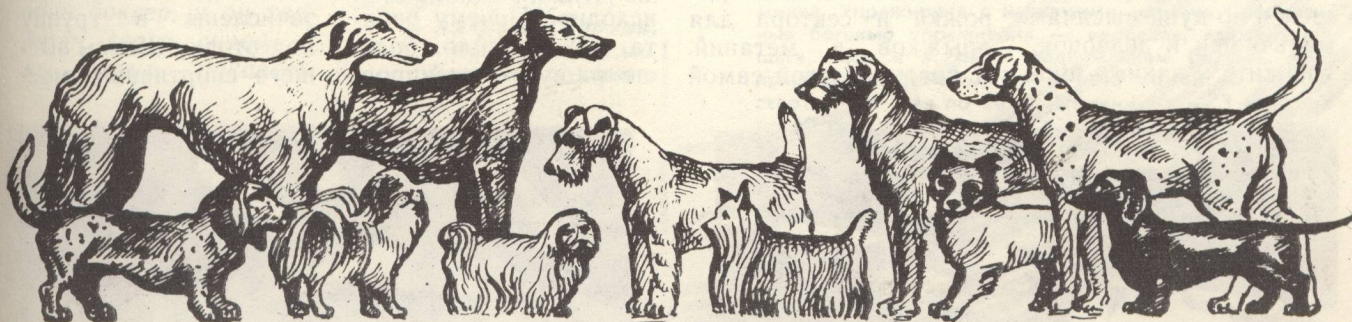
Ни один щенок не обходится без того, чтобы не обжечься, не поцарапаться или не порезаться. Небольшие ранки собака может зализать. Глубокие раны нужно промыть водой, обработать перекисью водорода, положить марлевый тампон, смоченный в растворе риванола, забинтовать.

Но если у щенка (или взрослой собаки) появилось слезотечение и выделения из носа и ушей, необходимо срочно показать его ветеринару. Айболит

Запомни! Здоровье твоего щенка зависит от твоей чуткости и наблюдательности!

Не разрешай своей собаке бродяжничать и посещать свалки и помойки!

Выпуск подготовила **Н. ЗАКАТОВА**

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

НАЙТИ И ПОМОЧЬ

Накануне Второго Всесоюзного финала СК «Кузнечик» президент спортклуба заслуженный мастер спорта Юрий Тармак провел пресс-конференцию для корреспондентов газет, радио и телевидения. Вот о чем говорилось на этой пресс-конференции...

Т. Кузнецова, «Пионерская зорька»: Два года назад, когда редакция журнала «Костер» и Управление легкой атлетики Спорткомитета СССР организовали первый в нашей стране Всесоюзный клуб юных легкоатлетов, всех волновал вопрос: как отнесутся к такому начинанию сами ребята? Потом стало ясно: клуб пришелся по душе тысячам мальчишек и девчонок. Скажите, какие про-

блемы волнуют сегодня тренеров и членов Совета клуба?

Ю. Тармак: Мы хотим, чтобы соревнования на призы спортклуба «Кузнечик» проводились в каждой школе, в каждом пионерском лагере. И хотим помочь всем мальчикам и девочкам, которые мечтают стать настоящими спортсменами. Но клуб у нас заочный, и не все зависит от нас. Вот пример. Читая письма ребят, видишь: одни из них серьезно относятся к делу, регулярно проводят тренировки и соревнования, а другие сидят и «ждут у моря погоды». Ждут, когда приедут наши тренеры и все у них организуют. Лично я не понимаю таких «спортсменов». И, видимо, потому не понимаю, что свою первую олимпийскую награду я получил не в Мюнхене, а когда учился в шестом классе. Спросите — как? А вот как! Когда я был пионером и жил в Таллине, у меня было пятеро друзей. И каждый мечтал стать чемпионом. И знаете, что мы придумали? Нашли за городом поляну, разметили на ней беговые дорожки и сектора для прыжков и метаний. А потом на этой самой

поляне начали проводить свои олимпийские игры. Нас было шесть человек и соревновались мы по всем видам олимпийской программы. А вечером к нам приезжал мой отец и вручал победителям награды. Эти награды мы готовили заранее, то есть делали своими руками. Представьте, как было интересно!

М. Белоусов, «Комсомольская правда»: Сперва «Кузнечик» был клубом только прыгунов, а теперь занимается и с юными спринтерами. Почему? И почему он мало рассказывает об учителях физкультуры и тренерах спортивных школ — первых помощниках юных спортсменов?

Ю. Тармак: Овладение техникой спринтерского бега — одно из условий успешной подготовки классных прыгунов в длину и высоту. Особенно это относится к специалистам по прыжкам в длину. Чем раньше спортсмен овладеет техникой спринта, тем лучше. И здесь двух мнений быть не может. А вот на второй ваш вопрос я ответить затрудняюсь. Действительно, почему так происходит? Почему ребята, как правило, больше пишут о трениров-

ках и соревнованиях, забывая о своих наставниках. Лично я знаю немало прекрасных тренеров и учителей физкультуры, которых искренне любят мальчишки и девчонки. Вот например, есть в Ростове прекрасный детский тренер Галина Григорьевна Пукшта. Все свое свободное время она проводит со своими воспитанниками. Посещает с ними театры и музеи, обсуждает новые книги и кинокартины, ходит в походы, учит даже стенгазеты выпускать. Но факт остается фактом — многие ее подопечные — члены нашего спортклуба, и никто из них ни разу не рассказал о своем замечательном тренере.

Г. Разумов, Ленинградское телевидение: Осенью прошлого года во многих ленинградских школах прошли соревнования на призы спортклуба «Кузнечик». Что можно сказать о результатах этих соревнований?

Ю. Тармак: Главный результат — мы нашли ребят, которые даже не подозревали о своих спортивных способностях. Сейчас все они зачислены в группу подготовки Школы высшего спортивного мас-

терства имени Виктора Ильича Алексеева.

Б. Авлас, «Светский спорт»: А если юные спортсмены живут вдали от спортивных центров, там, где пока нет тренеров-специалистов, как вы им помогаете? Думаю, что одних письменных консультаций мало?

Ю. Тармак: Конечно, мало. Поэтому тренеры «Кузнечика» так часто ездят в командировки. Показательные тренировочные занятия мы проводим в деревнях и поселках Нечерноземья, Сибири, Дальнего Востока — всюду, где есть члены нашего спортклуба.

Здравствуй,

„Кузнечик“!

Ты учишь нас прыгать и бегать. А можешь ли научить каратэ? У нас появились враги. Мы с ними иногда деремся. Там есть один боксер, и он хвалится своей силой. А мы хотим доказать,

что «кузнечики» никого не боятся.

*Твои друзья
Сергей и Валерий,
3-й класс,
Панковская средняя школа,
Новгород-Мостище*

Тренироваться мне помогает младшая сестра. Она держит веревочку и говорит, когда я перепрыгиваю и когда не перепрыгиваю. 1 метр поддался мне совсем недавно. Ведь, по правде говоря, я не занимался спортом, пока не стал членом спортклуба.

***Коля Савельев,**
деревня Малое Окулово,
Горьковская область*

Люблю прыгать в высоту, но не могу себя преодолеть. И поэтому мой лучший результат ниже моего роста. Подруги говорят, что надо воспитывать характер. Но как надо его воспитывать, никто из них не знает.

***Света Г.,**
Олюторский район,
Камчатская область*

У нас в классе шесть человек. Четыре человека стали читать твои спортивные выпуски. Может быть, они тоже вступят в ряды юных прыгунов и спринтеров.

***Алексей Горихин,**
деревня Новоселки,
Костромская область*

ПРЫГУНОВ В ДЛИНУ

Программу занятий подготовил старший тренер сборной команды СССР по прыжкам в длину, заслуженный мастер спорта Игорь ТЕР-ОВАНЕСЯН

Что такое микроцикл? Или как составить план тренировок на неделю? Еще первые греческие олимпийцы поняли: готовясь к соревнованиям, нельзя каждый день делать одно и то же, преследуя при этом одну и ту же цель. Поэтому свои занятия они строили таким образом.

Первый день — подготовка к предстоящей основной тренировке.

Второй день — основная тренировка.

Третий день — «выход из тренировок».

Четвертый день — отдых.

Со времен Древней Греции прошло много времени, и характер тренировочных нагрузок неузнаваемо изменился, но основная идея сохранилась: в микроцикле должно быть сочетание большой нагрузки с малой и средней. Чтобы одно и то же упражнение делалось в разных условиях и с разными усилиями. Чтобы целое упражнение разбить на отдельные части и, выполнив их по частям, снова соединить вместе. Именно в этом и состоит искусство тренировки.

Мы рекомендуем спортсменам нашего спортклуба следующий план тренировочных занятий на неделю.

Понедельник. Постарайтесь отдохнуть и настроиться на рабочий лад, на четкое выполнение предстоящих занятий.

Вторник. Тренировка по нагрузке средняя. Прыжковые упражнения: Прыжки с места, двойной прыжок, пятерной, десятирной. Специальные беговые упражнения, ускорения. Барьерный бег. Силовые упражнения для укрепления спины, живота, стоп и голеностопного сустава.

Среда. Тренировка по нагрузке легкая. Кросс или игра.

Четверг. Тренировка по нагрузке большая. Прыжки в длину или высоту. Толкание груза. Прыжки через барьеры (7—10 барьеров) на двух ногах. Выпрыгивание с грузом — 5 подходов, до появления усталости. Упражнения для укрепления стопы. Бег — 2 раза по 30 м, 50 м и 100 м.

Пятница. Тренировка по нагрузке легкая. Разминка. Упражнения на гибкость. Упражнения для развития брюшного пресса, спины и стопы. Подскоки по лестнице.

Суббота. Тренировка по нагрузке средняя. Разминка. Упражнения с набивными мячами. Специальные беговые упражнения — «колесо», «семенящий шаг», «бег с высоким подниманием бедра», «бег прыжками». Ускорения — 3 раза по 60 м. Низкие старты — 7 раз по 20 м. Отжимания — 3 подхода по 10 раз. Выпрыгивания с грузом — 3 подхода по 10 раз. Бег в три четверти силы — 2 раза по 150 м.

Воскресенье. Тренировка по нагрузке большая. Разминка. Беговые упражнения — 4 раза по 30 м. Ускорения — 3 раза по 60 м. Разбег на до-

ТРЕНИРОВКА

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

рожке. Постарайтесь подобрать разбег таким образом, чтобы было 16 беговых шагов. Отметьте место отталкивания. Разбегаться надо равномерно-ускоренно. При необходимости можно сделать контрольную отметку за 6 беговых шагов до планки. Самое важное научиться так разбегаться, чтобы ваша скорость нарастала плавно до самой планки и даже за планку. Сделайте 5—8 разбегов. Прыжки в длину с 8, 10 и 12 беговых шагов, по 5—7 попыток в каждом варианте. Толкание и бросание груза. Бег на 100, 150 и 200 м в три четверти силы.

Продолжение следует

Рисунки
Ю. Беломлинской

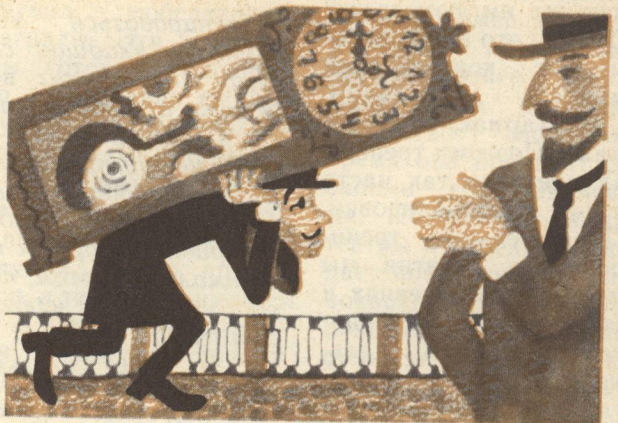
ОДНАЖДЫ Марк Твен заказал в ресторане телячью отбивную с горошком.

Официант принес.

— Горошек я вижу, — сказал Марк Твен, всматриваясь в тарелку, — но где же телячья отбивная?

— Вот она, сэр.

— Это? Я принял ее за трещину в тарелке.

ОДНАЖДЫ Анатолий Франс встретил на улице человека, который нес, сгибаясь от тяжести, напольные часы в починку.

— Послушайте, мой милый, — обратился к нему писатель, — а почему бы вам не ходить с наручными часами? Они, правда, не так точны... Но зато гораздо легче!

ОДНАЖДЫ Шоу совершал конную прогулку.

— Послушайте, приятель, — обратился он к одному встречному, — не подержите ли мою лошадь? Мне надо зайти на почту.

— Сэр, я — член парламента! — возмутился тот.

— У вас вид вполне честного человека. Я рискну, — возразил Шоу.

РИСУНКИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

В ПУТИ. Рисунок Васи Лапсуя,
6 класс, школа-интернат, поселок
Антипаюта, Тюменская область

У ВОДЫ. Рисунок Васи Тайбери,
7 класс, школа-интернат, поселок
Антипаюта, Тюменская область

У КОСТРА. Рисунок Сережи Чаплы-
гина, 6 класс, школа-интернат, посе-
лок Антипаюта, Тюменская область

ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ. Рисунок Николая
Конева, 7 класс, Восяхово, Тюмен-
ская область

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

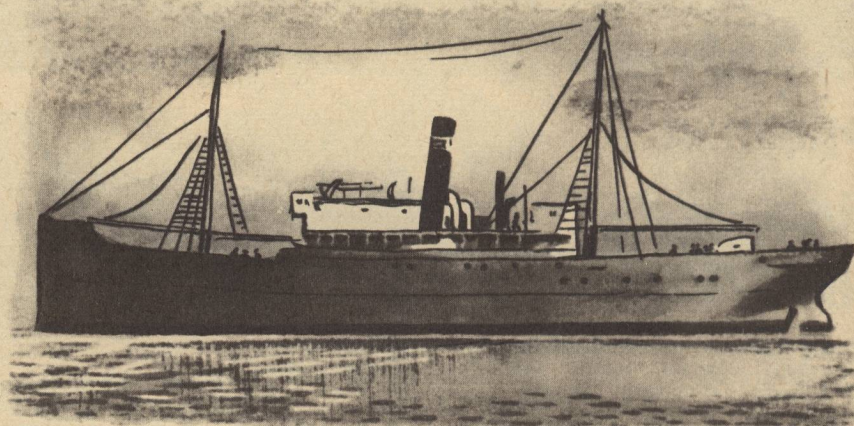
ПОДАРОК

Пароход «Вперед» построили после второй мировой войны. Это был первый пароход Германской Демократической Республики. Он славно потрудился на морях-океанах. Много лет возил грузы, которые были так необходимы молодому демократическому германскому государству.

Но пришел срок, и нужно было сдать пароход на слом. «Но ведь это наша история, история нашего флота! — сказали моряки и рабочие Ростока, порта, к которому был приписан «Вперед». — А историю нужно знать и беречь... Давайте сохраним заслуженный пароход!»

Сказано — сделано! И власти Ростока подарили теплоход пионерам-тельмановцам. Очень были рады подарку ребята. Еще бы! Стать полноправными хозяевами настоящего большого морского парохода!

Что из того, что «Вперед» стоит в гавани, у берега, заросшего тростником. Жизнь на нем кипит! День начинается с подъема флага, и до темноты мелькают там и тут детские головы, спуют туда-сюда ребята. Кто учится в машинном отделении на механика, кто в радиорубке — на радиста. Кубрики переделаны в классы. Есть на пароходе свой морской музей. В музее — чучела диковинных морских

животных. Их дарят моряки, возвращаясь из дальних плаваний...

И не беда, что «Вперед» больше не плавает, жизнь на нем идет, как на корабле в море. Бьют рынду вахтенные, делает приборку палубная команда, боцман смотрит за порядком, бурлит суп в кастрюле на камбузе...

А если подняться на капитанский мостик, то сверху можно увидеть и близкое совсем море, то самое, где предстоит, может быть, через несколько лет плавать юным морякам на больших современных океанских судах.

*Спецкор «Морской газеты» Лотти Симон,
Росток*

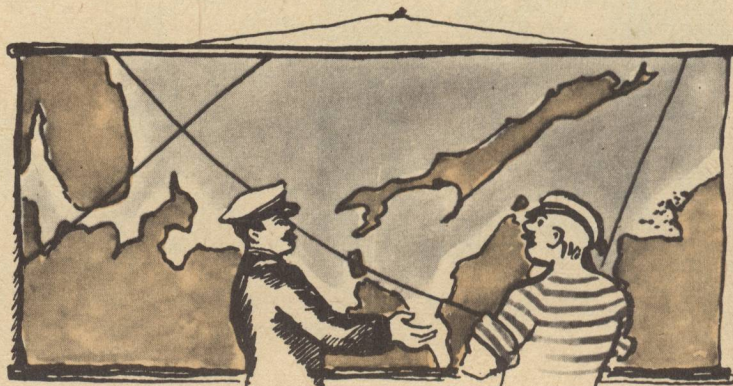
ОШИБКА НА КАРТЕ

Знатoki морских карт и кораблевождения капитан Быстроходов и боцман Румпель однажды сидели в редакции.

— Странную карту прислали мне по почте, — сказал боцман Румпель, — на ней что-то явно перепутано. Какая-то ошибка...

— А я знаю какая, — сказал, присмотревшись, капитан Быстроходов. — Здесь вместо Новой Земли напечатан совсем другой остров...

Ребята! А вы знаете, какой остров?

ИСТОРИЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ В РАССКАЗАХ И КАРТИНКАХ

О подводном крейсере мечтали многие изобретатели. Подводная лодка, вооруженная не только торпедами, но и пушками, и минами заграждения! Лодка, способная вести, если понадобится, бой с надводными кораблями! Способная переплыть океан и многие недели не заходить на базу за топливом!

В 1934 году Совет Труда и Оборона СССР утвердил проект лодки типа «К» (крейсерская).

Для новой лодки были использованы новейшие достижения науки и техники. Крейсер вооружили десятью торпедными аппаратами, двадцатью минами заграждения и мощной артиллерией: две 100-мм и две 45-мм пушки.

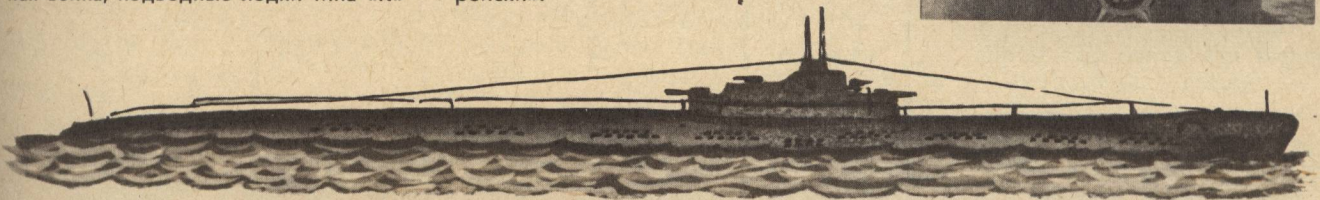
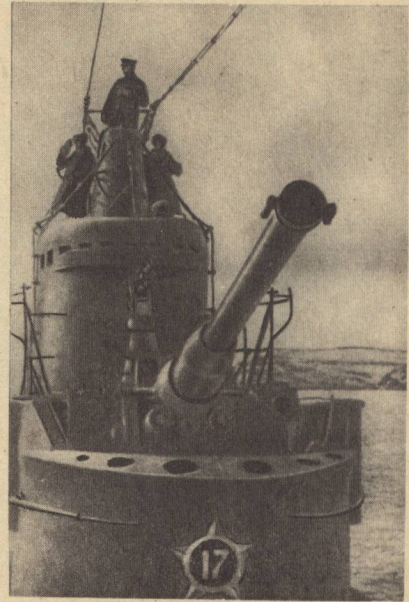
Подобных лодок военные флоты других стран еще не знали.

Когда началась Великая Отечественная война, подводные лодки типа «К»

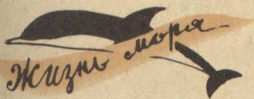
начали боевые действия, и с первых же дней войны фашисты узнали силу наших подводных крейсеров.

В декабре 1941 года «К-3» атаковала вражеский конвой и потопила большой транспорт. Однако фашистские сторожевики начали преследовать лодку. Уйти было невозможно: от близкого взрыва дала течь топливная цистерна, по этому следу — дорожке соляровых пятен — враг и преследовал лодку. И тогда командир приказал всплывать и дать бой наверху.

Вот что об этом бое записал в дневнике командующий флотом адмирал Головкин после возвращения «К-3»: «Вернулась «К-3». Подробности: потопила четыремя торпедами транспорт с грузом, после чего, преследуемая кораблями охранения, всплыла и уничтожила артиллерийским огнем сторожевой корабль водоизмещением до 800 тонн и один «морской охотник»... Экипаж действовал героически».

Удивительную рыбу поймали исследователи в Карибском море — «рыбу с прожектором». Источник света — светящиеся бактерии на рыбьей чешуе. «Прожектор» освещает подводную тьму в радиусе нескольких метров. Живет эта редчайшая рыба на большой глубине.

ПОБЕДИТЕЛИ ВИКТОРИНЫ

«Морская газета» благодарит всех участников викторины, приславших ответы, рисунки и даже... сказки.

Жюри, оценив лучшие ответы, решило наградить книгой А. Митяева «Книга будущих адмиралов» — Лену Строганову из города Кондопога, книгой Н. Внукова «Паруса над волнами» — Олега Губанова из села Березовка Липецкой области, Альберта Асатряна из поселка Курск Ленинградской области, книгой В. Пикуня «Мальчики с бантиками» — Игоря Шарова из Казани.

Ответы к картинкам-перепутаницам

Штурвал принадлежит шхуне, спасательный плот — ракетному крейсеру, якорь — подводной лодке, юферсы (старинные приспособления для натягивания вант) — каравелле.

Капитанов нужно расставить так: Врунгеля — на «Беду», Немо — на «Наutilus», Вульфа Ларсена — на «Призрак», Дика Сэнда — на «Пилигрим», Гулливера — на галеон.

К сообщению о Морском Змее

В мартовском выпуске «Морской газеты» сообщалось, что второклассница Катя Машатина обнаружила в местном озере Морского Змея.

Как выяснилось, чудовище было изготовлено третьеклассником Колей Ивановым из старого пожарного рукава, надутого воздухом, мочалы и табурета.

Так Коля поздравил Катю с первым апреля!

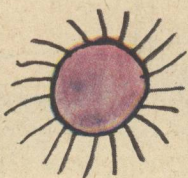
Как ни совершенны современные суда, но случается, гибнут и они... А как спасти людей? Есть шлюпки, есть спасательные жилеты, плотники... Они не дадут человеку утонуть. Но как отыскать людей в бушующем море? Английские изобретатели предложили остроумное и простое средство. К спасательному жилету прикрепляется сложенный шар. Места он занимает мало, а если надуть — раз в десять больше футбольного мяча. К шару идет шланг от пластикового пакета. В пакете хитрое химическое соединение: стоит пакет вскрыть, — начнет выделяться легкий газ. Газ идет по шлангу и раздувает шар. Шар взлетает высоко, а держит его тонкая веревка — льня. Шар яркого цвета, и заметить его не трудно.

С. ЮРЬЕВ

ПЕРЕМЕНА

Перемена!
Перемена!
Первый «г» полез на стену!
Очень дружно первый «в»
Весь стоит на голове!
И уселись на трубе
Первый «а» и первый «б»!

Так старушке показалось,
Что у школы оказалась.
А на самом деле как?
А на самом деле так:

Первый «а» и первый «б»,
Точно, были на трубе,
Но стоял на голове
Первый «г», а первый «в»
Очень дружно лез на стену.
Вот что было в перемену!

Л. ФАДЕЕВА

Витя и Сережа играли в школьном спектакле.
Один — врача, а другой — больного.

— Что болит? — спросил врач.

— Ничего! — ответил больной.

Врач взял молоточек и ударил больного по коленке.

— Так больно?

— Больно! — ответил больной.

— А по локтю?

— Больно! — ответил больной.

— А по ребру?

— Больно! — ответил больной.

— А по спине?

— Хватит! — закричал больной. — Я поправился! Дайте занавес!

К. МЕЛИХАН

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Зима в тундре длится больше года...

Чашиков покурал у помещиков их души.

Телорин выстрелил, и французский раскисал как дым.

В средние века существовал настоящий турский обман.

Дубровский работал у Проектура Французом...

С юга нашу страну охватывают три моря: Черное, Каспийское и Айвазовское.

Вернувшись от Матьяни, Онегин сел писать письмо Онегина к Матьяне.

Записал М. Костин

КОНКУРС „...и все засмеялись!“

Про Свету

Учительница спросила у Светы:

— Почему твоя мама не пришла в школу?

— Забыла...

— Кто, ты или мама?

— Я забыла сказать, а мама забыла прийти, — ответила Света.

И все засмеялись.

Ученики 3-го «б» класса школы № 49, Тюмень

На уроке русского языка

Алла Сергеевна вызвала к доске Пирогова Володю и продиктовала такое предложение: «Мальчишка шел и громко хлопал в ладоши». А Володя написал на доске так: «Мальчишка шел и громко хлопал ушами».

И все засмеялись.

Ф. Никушева,
село Куйган

Любимый уголок

— Ребята, — обратилась к классу Галина Петровна. — Вы должны были дома подготовиться к сочинению на тему «Мой любимый уголок». Все готовы?

— Галина Петровна! — жалобным голосом сказал Вася Иванов. — Можно вам рассказать всю правду?

— Ну конечно, можно. Что случилось?

— Вчера около моего окна на дереве куковала кукушка. Вот я и загадал, сколько получу за сочинение. А кукушка прокуковала только два раза... Я и решил, что бесполезно готовиться...

И все засмеялись.

Ира Зачинайло,
город Шукинск
Кокчетавской области

Про Ваську

На днях мы писали сочинение про кота Ваську. Наша учительница сказала:

— Самое любопытное сочинение я прочту всему классу.

И вот что она прочла:

— ...После неудачного покушения на гнезда ласточек, Васька свалился в бочку с водой. Искупавшись, кот пошел домой с повисшими усами на обиженном лице.

И все засмеялись!

Ника Кротова
5-й класс,
Москва

АПРЕЛЬСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Толик,
Алик и
Виталик

Рисунки К. Кюфа

В. КАСТРЮЧИН

СКАЗКА

Одна Картофелина уродилась страшной злокой.

— Эй, подвиньтесь, — закричала она сразу своим братьям и сестрам в земле, — что вы со всех сторон сдавили меня, как в автобусе!

— Кисейная барышня! — попробовала заикнуться маленькая Картофелинка.

Но Картофелина так зло посмотрела на нее, что бедняга съежилась со страху.

Чем больше Картофелина выростала, тем она становилась злее и злее. Всем была недовольна, всего ей было мало. И места, и тепла, и влаги...

И однажды она сказала:

— Не хочу больше с вами, в тесноте, жить, выберусь наверх!

Сказано — сделано.

Вот лежит Картофелина под кустом, пузечко на солнце греет.

— Эх, хорошо!.. Эх, славно!.. Не то, что под землей. Не то, что рядом со всеми. Одной-то лучше. Дождик идет для меня, солнце светит только мне. И я на виду.

Наконец наступила осень.

В один прекрасный денек, которые редко выпадают в эту пору, в поле пришли люди. Они стали

копать картошку. Крупную бросали в кошелки, а маленькую — в ведра. Ведра были почти пустыми, потому что вся картошка была как на подбор — с кулак.

— Уродилась на славу! — говорили все.

«Вы еще до меня не дошли! Вы еще меня не видели! То ли еще скажете!» — радовалась про себя злая Картофелина.

И вдруг ее заметила маленькая девочка в голубой в горошек косыночке.

— Смотрите-ка, глядите, — закричала она, — какая чудесная Картофелина — вся зеленая!

— Глупышка! — сказала девочке мама. — Эта Картофелина вовсе не чудесная. Она невкусная, ядовитая. Выбрось ее в канаву.

Всю картошку погрузили в машины. А дома засыпали в погреба. Теперь ее душистую, разварную подадут к столу и на обед, и на ужин. В мундире и так, без одежды. Дети фукают на картошку, посыпают солью и едят с превеликим аппетитом.

А про зеленую Картофелину никто и не вспоминает.

Рисунок А. Ивашенцевой

4-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Доблестные разведчики! Главнокомандующий АРЧЕБЕККОМ предлагает вам новые боевые задания.

Шахматы.

А. Белые: Крd8, Фа8, Чh6, Каб; черные: Крд6.

Б. Белые: Крг1, Фа1, Cd8, пп. а6, г3; черные: Кра8, Сб8.

Цель разведки: в А (А. Шапошников, г. Горький) и в Б (А. Гришаев, с. Ратчино) доказать противнику, командующему черными, что его королю будет дан мат в три хода.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: с3, с5, d4, е3, g1, h2; черные: а3, а5, f2, f6, h4.

Б. Белые: а3, с1, с5, g1, g5, h6; черные: а7, b4, d2, е3, е5, е7.

Цель разведки: найти в этих концовках (В. Степанов, Абаза) пути к победе белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 14, 19, 24, 27, 34, 40, 48; черные: 5, 8, 10, 12, 25, 33, 38.

Б. Белые: 28, 33, 34, 43, 47, 48, 50; черные: 4, 12, 19, 23, 24, 36, 45.

Цель разведки: выявить, есть ли у белых способ одержать победу.

КЛЮЧИ К НАГРАДАМ

Из штаба АРЧЕБЕКА сообщили, что в призовом туре соревнования Олимпийский-80 («Костер» № 10, 1980 г.) верными ответами на боевые задания являются следующие.

ШХМ. А. В 3 хода — 1. Лс1! Крb8 2. Кр:b6. **Б.** В 3 хода — 1. баК! Кр:g2 2. Кб6! **В.** В 5 ходов — 1. b4! Крд7 2... 3... 4... 5. b8К!X. **Г.** В 3 хода — 1. Ла2! и у черных возникает цугцванг: любой их ход лишь ухудшит положение — делает для белой ладьи а2 доступным либо поле а8, либо поле h2. **Д.** В этом этюде замечательного русского композитора А. Троицкого белые выигрывают так — 1. е8Ф! Ф:е8 2. Фi4+ Крг6 3. Фг4+ Кг5 4. Фh5+! **Е.** Белым придется проиграть: от угрожающего им маневра черных Лh8 и Крh2 удовлетворительной защиты нет. Если, например, 1. Лh7, то Ле8+ 2. Крд2 Ле3! 3. Лf7 (грозило Крf2) Лf3! 4. Л:f3 Крh2 и т. д.

РШ. А. Выигрыш — 1. hg3! 2. g5! 3. с3X. **Б.** Проигрыш — 1. f6 dc1! 2. d6 (если 2. е7, то b4!X) a1X. **В.** Выигрыш — 1. cb4! 2. b2! 3. е5!X. **Г.** Выигрыш — 1. hg5! 2. g5! 3. c1!X. **Д.** Проигрыш — 1. h4 b8! (но не d4?; g5 е5; h6 f6; еd2 f2; b2! =) 2. g5 h2! 3. еd2 f4!X. **Е.** Ничья — 1. d6 (или 1. а5 d6 =) b6! 2. f4 е5! 3. d6 g5! =.

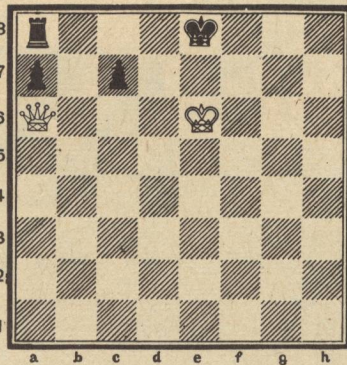
МШ. А. Путь к победе — 1. 30! 2. 24! 3. 21 4. 32!X. **Б.** Путь к победе — 1. 31! 2. 42! 3. 32X. **В.** Путь к победе — 1. 39—33! 2. 32! 3. 42! 4. 44!X. **Г.** Белым не выиграть: если 1. 28, то 7! 2.2 20! 3. 30 23! =. **Д.** Белые спаслись не смогут: если 1. 22, то 13—19! 2. 16 18!X. **Е.** Путь к победе — 1. 41! 31 2. 32 37 3. 21!X.

Победители турнира Олимпийский-80 будут названы в «Костре» № 5.

ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА АРЧЕБЕКОВЦА

— Послушай, — сказал бывалому опытному разведчику новобранец. — В партии рокировать нельзя, когда король под шахом, когда ему придется перейти поле, атакованное вражеской фигурой, когда король или ладья уже ходили. Так?

- Ну так.
- А в задаче?
- То же самое.

— Тогда почему мне сказали, что в этой задаче на мат в 2 хода черным нельзя рокировать? Конечно, после 1. Фс6+ — нельзя: шах. И после 1. Фd3 — нельзя: атаковано поле d8. Но мне сказали, что тут и при любом другом ходе рокировать нельзя, то есть вообще нельзя. Почему?

— Есть правило: если удается доказать, что позиция задачи не могла бы возникнуть, если король или ладья раньше не ходили, то рокировать нельзя. Вот и подумай!

Подумайте, доблестные разведчики, и вы: можно ли здесь доказать, что черный король или ладья уже ходили? И как белые (их ход) дают мат в 2 хода?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крh1, Кс3, п. с4; черные: Крb6, Фd6.

Под твоим командованием фигуры белых. Можно ли так ими распорядиться, чтобы не проиграть партию? Если — да, то как для этого нужно пойти?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 2 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Кре8! и у черных цугцванг: угрозы им нет, но любой их ход позволит белым объявить мат. **Б.** 1. Л3h5! Ладья стала в засаду, у черных возник цугцванг.

РШ. А. 1. h2! d6 2. c7 b8. 3. f4 g3 4. f4 b6 5. g5! a5 6. c5 c7 7. h6! — белые свели игру к известной позиции А. Пеля. 7... b6 8. a7 b4 9. b8 c3 10. f4!X. **Б.** 1. g5! f4 2. c5 3. g5 4. b4!X.

МШ. А. 1. 41! 2. 24!X. **Б.** 1. 22! 2. 13!X.

ПРИКАЗ № 4

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕККОМ, приказываю:

§1. Всем архебековцам — и тем, кто уже в разведке, и тем, кто пока в резерве — отправить рапорты о выполнении боевых заданий до 1 июля.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

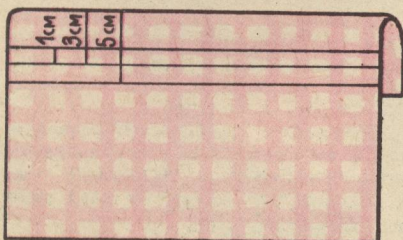

СОВЕТЫ МАШИ ИСКУСНИЦЫ

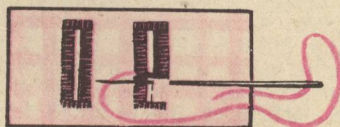
Скоро лето, и я подготовилась к нему заранее — сшила цветастую юбку с воланом. Сшить такую юбку нетрудно.

Возьми сантиметр и замерь объем бедер. Ширина твоего материала — 2 объема бедер. Длина? Это зависит от тебя — юбка может быть выше колена или за колена. Внимательно рассмотри рисунок 1. Это заготовки для юбки и волана.

ДЛИНА ЮБКИ

Теперь за дело. Стачай боковой шов и разгладь его с двух сторон. Загни вовнутрь пять сантиметров ткани. И, отступив от сгиба три сантиметра, прострочи на машинке. Потом отступи еще сантиметр и сделай шов. Сюда ты вденешь резинку после того, как закончишь работу над юбкой. Если хочешь вставить несколько резинок, загни большее количество ткани и сделай три-четыре шва. Резинку можно заменить пояском-косичкой, сплетенной из цветной тесьмы. Для того, чтобы прoderнуть пояс, сделай между швами две прорези и обработай их, как петли (рис. 2).

Юбку очень украсит волан. Верхний край ткани для волана загни на один сантиметр и прошей швом «вперед иголка». Осторожно подтягивая ниточку, сравняй ширину волана с шириной юбки (рис. 3). Теперь рав-

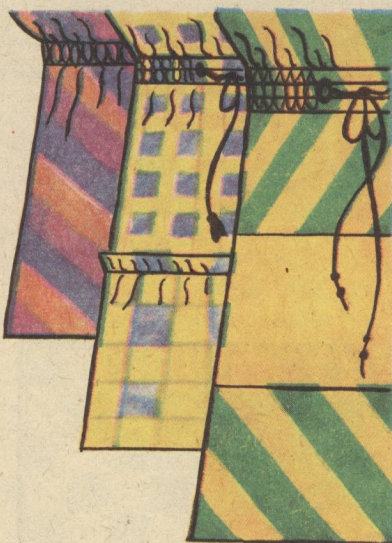
номерно распредели сборку и, подколол волан к юбке, приметай его, а потом пришей на машинке. Осталось подогнуть юбку, заделать края швов и вставить резинку или пояс. Соединительный шов волана и низа юбки можно украсить тесьмой или полоской, выкроенной из другой, подходящей ткани.

Юбку шей из любой ткани яркой и веселой расцветки. Рисунок хорош и мелкий и крупный. Можно использовать для юбки и волана разные ткани, которые подходят по цвету и рисунку. Конечно, практиковаться лучше всего на материале подешевле.

— Что делать, чтобы хлеб не черствел? (Люда Найдич, г. Луга).

— Хлеб сохраняется свежим, если держать его в специальной хлебнице или в большой эмалированной кастрюле с плотно закрывающейся крышкой. Чтобы хлеб не плесневел, положи на дно кусочек сырого очищенного картофеля или щепотку соли и время от времени заменяй их. Можно спасти и черствый хлеб. Заверни его на 5 минут во влажное полотенце, потом вынь и положи на 20—25 минут в не очень горячую духовку.

Рисунки Т. Петуховой

ДЛИНА
ВОЛАНА
ОТ 25 см
ДО 15 см

ШИРИНА ВОЛАНА В 2-2,5 РАЗА
БОЛЬШЕ ШИРИНЫ ЮБКИ

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

*Жил маленький гномик —
Цветной колпачок.
Не заперт был домик
Его на замок.*

*Смотрели окошки
На три стороны.
Гостили тут кошки,
Синицы, шмели.*

*Трусливые зайцы,
Не чужа беды,
Бежали к избушке,
Не пряча следы.*

*Прискачет кузнечик
Зеленый к нему:
— Вот, скрипка сломалась.
— Ну, что ж, почию!*

*И если вы встретите
Гномика вдруг
Ему улыбнитесь —
Он будет ваш друг.*

*Лена Кокоплева,
Пермь*

— Скажите, на чем держится Земля? — спросил как-то Разгадайка секретаря клуба «За семью печатями». Этот вопрос застал секретаря врасплох. Он вдруг вспомнил, как в Древней Индии люди представляли себе Землю покоящейся на четырех слонах. Слоны в свою очередь стояли на огромной черепахе, а черепаха... На чем стояла черепаха, он не знал.

Потом секретарь вспомнил древнюю русскую присказку: «Земля стоит на трех китах...» Однако Разгадайка был нетерпелив.

— Как вы думаете, — сказал он, — имеет ли точку опоры тело, летящее со скоростью 30 километров в секунду? Конечно, нет. А именно такая

скорость у нашей планеты. Почему же она не улетает в бесконечное пространство, а вращается вокруг Солнца? Потому что в мире действует... Впрочем, расшифровав этот ребус, вы узнаете о таинственной силе, действующей во вселенной.

И Разгадайка показал незадачливому собеседнику ребус, нарисованный в виде яблока.

— Притяжение между Землей и Луной, — продолжал он, — велико, а между Солнцем и Землей оно еще в 180 раз сильнее. Подсчитано: если силу притяжения между Землей и Луной заменить прочнейшим стальным канатом, то его поперечное сечение составит 100 000 квадратных километров.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО, ОПУБЛИКОВАННОЕ В № 3

«Доктор Мозайкин! Узор «Колосья ржи» является «классической» мозаикой, а узор «Старинный автомобиль» необычен, ибо составлен из одинаковых, плотно подогнанных друг к другу фигур неправильной формы и содержит элемент мозаики.

Разгадайка.

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), В. И. МАТВИЕНКО, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-22955. Сдано в набор 05.01.81. Подписано к печати 10.03.81. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7.4. Печать офсетная. Тираж 770 000 экз. Заказ 1879. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Эти значки — из коллекции ленинградского школьника Славы Гусева. Слава собирает всякие значки. Но значки на Ленинскую тему он считает самой ценной частью своей коллекции.

«Я не просто собираю значки, — говорит Слава, — я узнаю много интересного о жизни Владимира Ильича Ленина, обо всем, что связано с его именем — о кораблях, заводах, городах и памятниках...

Значков, посвященных Владимиру Ильичу Ленину выпускают много, но собирать их трудно, потому что каждый старается получить такие значки в свою коллекцию.

Когда я соберу большую коллекцию, я подарю ее своему школьному музею».